

ДЕКАБРЬ 1962

ОКНО, ОТКРЫТОЕ В МИР

Курьер

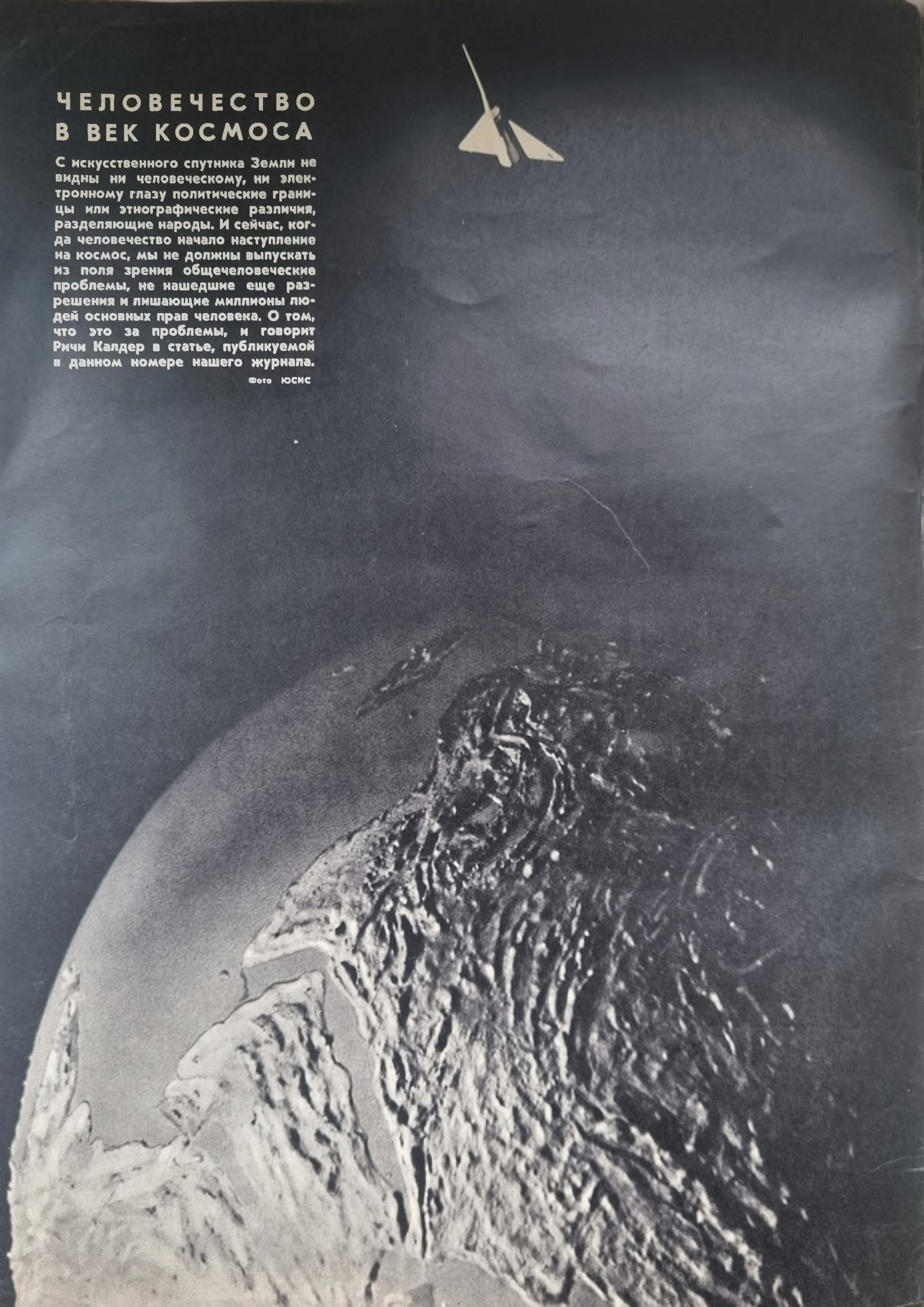

ЧЕЛОВЕК — ВЕЧНАЯ ТЕМА ИСКУССТВА

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ВЕК КОСМОСА

С искусственного спутника Земли не видны ни человеческому, ни электронному глазу политические границы или этнографические различия, разделяющие народы. И сейчас, когда человечество начало наступление на космос, мы не должны выпускать из поля зрения общечеловеческие проблемы, не нашедшие еще разрешения и лишаящие миллионы людей основных прав человека. О том, что это за проблемы, и говорит Ричи Калдер в статье, публикуемой в данном номере нашего журнала.

Фото ЮСИС

СОДЕРЖАНИЕ

№ 12

**ВЫХОДИТ ВОСЕМЬ
ИЗДАНИЙ ЖУРНАЛА**

русское
английское
французское
испанское
немецкое
арабское
американское
японское

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ

Более тысячи лет назад в галерее храма Шивы близ Джакарты (Индонезия) были высечены барельефы, изображающие сцены из индийского эпоса — «Рамаяны». Изображенные на нашей снимке головы — деталь одного из барельефов.

Фото ЮНЕСКО

4 ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ВЕК КОСМОСА

Ричи Калдер

8 РОДЕН И ГРАЖДАНЕ КАЛЕ

Райнер Мария Рильке

10 ЧЕЛОВЕК — ВЕЧНАЯ ТЕМА ИСКУССТВА

12 ТАШКЕНТСКИЙ СИМПОЗИУМ

Даниэль Берман

17 САМАРКАНД — ГОРОД ПРЕДАНИЙ

20 ЗА КУЛИСАМИ КИНО

Поль Леглиз

33 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

34 ИЗ ХРОНИКИ ЮНЕСКО

35 СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1962 ГОД

Публикуется ежемесячно

Организацией Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры

Главный редактор

Сэнди Коффлер

Зам. главного редактора

Ренэ Калоз

Редакторы изданий

на русском языке: Вениамин Мачавариани (Москва)

на французском языке: Джейн Хессе

на английском языке: Рональд Фэнтон

на испанском языке: Артуро Деспуз

на немецком языке: Ганс Рибен (Берн)

на арабском языке: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)

на японском языке: Син-ити Хасэгава (Токио)

Техническая редакция

Робер Жакмен

Издание журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке осуществляется Издательством иностранной литературы (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО

Адрес главной редакции

ЮНЕСКО, Франция, Париж 7, Плас Фонтенуа

Адрес русской редакции

Москва И-278, 1-й Рижский пер., 2, т. И 7-00-04, доб. 98

Материалы журнала могут перепечатываться лишь со ссылкой на источник: «Курьер ЮНЕСКО». Рукописи возвращаются только при возмещении почтовых расходов. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В

Созданный человеком искусственный спутник Земли успеваает совершить за сутки 16 кругосветных путешествий.

Своей изобретательностью землянин Homo Sapiens ныне свел окружающий его мир до размеров весьма небольшой планеты. В гордыне наших представлений помещая человека и его разум в самый центр Вселенной, мы не давали астрономам убедить нас до конца в том, что мир наш — лишь песчинка в необъятных просторах Вселенной. Но сейчас создатели космических кораблей и космонавты, выйдя за пределы нашего земного обиталища, доказали нам, как относительно мала наша планета.

В свете новых дерзаний можно рассматривать нашу Землю как взлетное поле для отбывающих на Луну или как стартовую площадку для путешествий к другим планетам и иным мирам за пределами солнечной системы. Но обитатели Земли, которые не собираются ее покинуть, должны осознать, что на этой сравнительно небольшой территории сегодня три миллиарда, через двадцать лет — четыре миллиарда, а через сорок лет — шесть-семь миллиардов людей должны вместе жить и трудиться. Или умереть вместе, если они не прислушаются к голосу разума и обратят во зло изобретательский гений человека.

С искусственного спутника Земли, совершающего полет по орбите, ни человеческому, ни электронному глазу не видны ни политические границы, ни идеологические преграды, ни расовые различия. Но отсюда можно увидеть взрывы водородных бомб — признаки напряженности. Оттуда можно видеть дым над промышленными городами, отличающий высокоразвитые страны от стран слабо развитых. Но в общем с орбиты спутника мир предстает как шар, три десятых поверхности которого занимает суша, а семь десятых — моря и океаны; отсюда видны горные хребты в виде морщин; следы сохранившихся лесов; рыжеватые пятна жарких пустынь, занимающих пятую часть суши, и холодные пустыни, занимающие такую же площадь. С трудом можно различить следы возделывания, вспаханные или засеянные земли, составляющие только десятую часть земной поверхности. Так выглядит вотчина человечества, расточительными управителями которой мы сейчас являемся.

Земля — это не просто геологическое образование, след какой-то геологической катастрофы.

На ней существует биосфера, жизненное пространство, необходимое для эволюционного процесса, венцом которого, как любим мы считать, является Человек. Однако мудрость, которую мы до сих пор не слишком убедительно проявляли, подсказывает нам, что эта биосфера и этот эволюционный процесс включают не только человека, но и другие виды, с которыми мы можем сосуществовать и которые мы можем неразумно уничтожить. Именно неразумно, ибо взаимоотношения с окружающими нас видами обуславливают наше дальнейшее существование.

РИЧИ КАЛДЕР — лауреат премии Калинги за популяризацию науки. Он руководит кафедрой международных отношений Эдинбургского университета; статья представляет собой речь, произнесенную им в ноябре 1961 года при вступлении в эту должность.

В коме земли размером с футбольный мяч насчитывается больше микроорганизмов, чем людей на земном шаре. В этот мир микроорганизмов входят микробы и грибки; они вызывают у нас представление о болезни и опасности, но есть среди них такие формы, которые необходимы для нашего существования. Так же представляем мы себе и насекомых, против которых готовы применить инсектициды, и другие существа, которых мы готовы уничтожить ядами; но тем самым мы можем уничтожить и то, что важно для нашей жизни.

Например, для получения маргарина мы расчистили в Танганьике огромные территории зарослей и уничтожили плодившуюся там муху цеце; но вместе с тем мы погубили пчел, необходимых для опыления различных злаков.

Точно так же для своих сегодняшних нужд, не заглядывая в будущее, мы уничтожаем растительный покров Земли. Мы вырубам леса — бумага для воскресного издания одной американской газеты в год «съедает» лесной массив, по площади равный половине моей родины, шотландского графства Ангус. Мы разрушаем растительный покров Земли и иными способами, препятствуя тем самым поглощению влаги естественной губкой, откуда эта влага питает подземные потоки. В результате ливневые дожди смывают верхний покров со склонов, вызывают наводнения и в конечном счете — эрозию почвы. За время существования Соединенных Штатов эрозия почв уничтожила свыше 280 миллионов акров пахотных и пастбищных земель. Это более чем в десять раз превышает площадь всех используемых земель Англии.

В 30-х годах полуденное солнце над Нью-Йорком померкло в тучах пыли,

принесенной ветром из Дакоты, за 1200 километров.

А всего лишь пять лет назад самолет, на котором я летел в Виннипег, не смог приземлиться, потому что в полдень нас окутала ночь. Когда наконец мы вырвались из тьмы, то увидели, что весь город был покрыт зеленоватой грязью, нанесенной дождем.

«Тьма», завеса, закрывшая солнце, была пылью. Ветер поднял ее на высоту 2500 метров и принес из Техаса, находящегося за 2400 километров от Виннипега. На различной высоте можно было обнаружить пыль, принесенную ветром из штатов Оклахома, Небраска, Северная и Южная Дакота. Тяжелые частицы, самые близкие к поверхности земли, были подняты ветром с полей Манитобы. Наш самолет попал в самый разгар пыльного урагана, который поднял в воздух поверхностный слой почвы в центре континента.

Много времени потребовалось нам, чтобы понять, — и поняли мы это лишь недавно, — что дикие животные являются не извечными нашими врагами, а неотъемлемой частью хитроумного равновесия в природе. Недавно я присутствовал на конференции в Аруше (Восточная Африка), созванной Международным союзом охраны природы при содействии ЮНЕСКО и ФАО. Это была внеочередная конференция — естествоиспытатели из Европы и Америки опасались, что в связи с появлением в Африке множества молодых независимых государств местные жители могут при непродуманном развитии земледелия и бессистемном ведении скотоводства уничтожить животный мир, истребляя диких животных и нарушая естественную среду, в которой они проживали.

Участники конференции были и рады и смущены, выяснив, что коренные обитатели Африки понимают роль дикой фауны в общей экологии этого континента куда лучше, чем вторгшиеся туда белые. Африканцы вполне отдают себе отчет в том, что

ВЕК КОСМОСА

Ричи Калдер

в изменчивой природе саванны не только крупная дичь, но даже муха цеце часто является решающим фактором.

Муха цеце царит в Африке более чем на 11 миллионах квадратных километров. Человек не селится там, где царствует муха цеце, так как ее укусы вызывают смертельные заболевания у человека и домашних животных; в то же время для диких животных она безопасна. В результате муха цеце сохранила огромные заповедники, в которых интенсивное развитие земледелия и пастбищного скотоводства могло бы повести к эрозии почв.

На конференции в Аруше предлагали даже воздвигнуть памятник мухе цеце как «спасительнице Африки». Представители стран Африки особо подчеркивали, что, прежде чем применять современные способы уничтожения мухи цеце, следует обучить африканское население рациональному использованию земельных угодий.

Более того, бывший премьер-министр Танганьики Ньерере выступил инициатором Арушского манифеста, который был поддержан представителями всех африканских стран. Этот манифест призывает сохранить диких животных и места их обитания «для наших внуков и правнуков».

С подобной мудростью, с признанием того, что мы живем в одном мире не только с другими народами, но и с другими существами, не часто приходится встречаться в так называемых странах с развитой экономикой и наукой.

В прошлом развитие цивилизаций носило местный или региональный характер. Они знали периоды расцвета и упадка, и на смену одной цивилизации приходила другая. Нынешняя цивилизация носит глобальный характер. Она не ограничена, скажем, Двуречьем; она охватывает весь мир. Это тесное сообщество, части которого настолько взаимосвязаны, что любая допущенная ошибка приобретает мировые масштабы.

Впервые в истории люди обрели такую власть над природой, что могут пресечь эволюцию человеческого рода. Мы — часть биосферы. Но за последние шестнадцать лет человечество заразило ее созданной самими людьми радиоактивностью. Элементы, которых раньше не существовало в природе, беспорядочно рассеяны по Земле, проникли во все живое на ней.

Сейчас в мире нет ребенка, в костях которого не было бы стронция-90,

по крайней мере в каком-то количестве. Это количество может быть и незначительным; предполагаемое воздействие стронция, может быть, преувеличено и спорно с медицинской точки зрения. Многие не доказано, многое неизвестно. Но это лишь подчеркивает то, что люди безрассудно, без достаточных оснований или в силу явного невежества вмешиваются в жизнь биосферы, от которой зависит их настоящее и будущее.

Многое указывает нам на то, как опасно пренебрегать словами Клода Вернара, который еще сто лет назад предупреждал своих коллег: «Подлинная наука учит нас сомневаться и при недостатке знаний — воздерживаться».

При определении возможного влияния испытаний водородной бомбы не было учтено действие радиоактивного стронция, так как процесс превращения радиоактивного криптона в стронций-90 не был принят во внимание, а механизм скопления в стратосфере радиоактивных частиц и появления их в атмосфере не был известен.

Природа с жестокой иронией возвращает на землю радиоактивные продукты, образующиеся в результате ядерных взрывов. Ядерные испытания можно производить в самых отдаленных местах,

но радиоактивность появляется как в странах, которые проводят такие испытания, так и, безусловно, в странах, не причастных к этим испытаниям.

Где бы ни проходили испытания бомб — близ экватора или за полярным кругом, — часть радиоактивных отбросов относится воздушными потоками в район «радиоактивных сороковых» широт, которые проходят через территории США, Англии, Франции и СССР.

Наряду со всеми эмоциональными и политическими последствиями, которые это обстоятельство создает в международных отношениях, оно является еще одним напоминанием о том, что все мы живем в одной биосфере и подвергаемся общей опасности, если неразумно вторгаемся в нее.

“Человеку разумному” понадобилось не менее 200 000 лет, чтобы размножиться до 3 миллиардов.

При нынешних же темпах роста населения численность людей на земном шаре возрастет в два раза уже примерно через сорок лет. Если не произойдет какая-либо катастрофа, вызванная человеком или иными силами, ничто не помешает мировому населению возрасти к 1980 году до 4 миллиардов человек. Оно может стать и больше, но ни в коем случае не меньше.

В течение жизни младшего поколения современных политических деятелей бурный рост населения (так называемая демографическая революция), который не считается ни с какой политической идеологией, может полностью изменить характер мировой политики. В то время как в начале XX века один житель Европы приходился на двух жителей Азии, к концу этого века соотношение составит один к четырем (при этом в понятие «Европа» мы включаем весь Советский Союз). Население Латинской Америки к концу XX века возрастет в десять раз, а всех остальных континентов — в четыре раза. В течение следующих двадцати лет мы должны будем предоставить кров и хлеб по меньшей мере еще одному миллиарду человек.

Фактически это означает, что, исходя из политических соображений и чувства человеколюбия, мы должны увеличить количество продовольствия в два раза по сравнению с тем, что мы имеем в настоящее время, ибо более половины населения мира недоедает, и от правительств новых государств требуется обеспечить необходимое питание.

В течение четырнадцати последних лет я жил среди кочующих бедуинов, среди даяков экваториального Борнео, среди эскимосов Арктики, среди обитателей глубинных районов Латинской Америки, Африки и Азии и должен отметить, что научные и технические достижения так или иначе отразились на их образе жизни и судьбах.

Многие из этих народов обрели свободу — сейчас ООН насчитывает в два раза больше членов, чем в момент ее создания. Но после радости первых дней свободы появляются заботы.

Люди обнаруживают, что сама по себе свобода еще далеко не все: они по-прежнему голодны, бедны, немощны, их планы достижения лучшей жизни по-прежнему остаются неосуществленными.

Но теперь у них появляются новые потребности, которых они не ощущали раньше. Они знают, что изобретательность человека может обеспечить ему большее количество пищи; что болезни — это не проявление воли божьей; человеку доступны средства их излечения; многое, бывшее ранее лишь желанием, теперь стало необходимым.

Благодаря деятельности ООН и ее специализированных учреждений — как бы ограничена она ни

продолж. на след. стр.

была в финансовом отношении, — благодаря расширенной программе Технической помощи ООН и деятельности ее Специального фонда, благодаря, наконец, помощи на основе двусторонних соглашений, значительно более эффективной, народы увидели, чего можно достигнуть, вооружая наукой и техникой. Но только увидеть еще недостаточно.

Показывать людям то, чего они могли бы добиться и чего добиться не могут, так как не имеют средств, — это значит просто дразнить их. Это лишь разглядывание витрин, прогулка по главной улице с пустым карманом: вещи, которые вы уже причисляете к желанным, отделены от вас толстым зеркальным стеклом.

Народы новых независимых стран не имеют средств делать покупки в универсаме науки,

по выражению профессора П. Блекетта, они даже не могут позволить себе воспользоваться дешевой распродажей.

Мы вправе говорить, что цель помощи народам слаборазвитых стран — научить людей помогать самим себе, бросить им спасательную веревку, ухватившись за которую они могли бы выбраться из трясины нищеты. Но это не фокус с веревкой факира, веревку нужно к чему-то привязать и наматывать на ворот, чтобы люди могли выбраться как можно скорее. После десяти лет существования этой новой социальной доктрины признания правительствами ответственности не только за свой собственный народ, но и за другие народы, находящиеся в менее благоприятных условиях, разрыв между процветанием высокоразвитых стран и бедностью стран, борющихся за свое развитие, не только не исчез, но, наоборот, увеличился. Богатые страны стали богаче, а бедные — беднее, несмотря на миллиарды, израсходованные на помощь им.

Объясняется это не разбазариванием средств, хотя и это случается иной раз, когда мотивы помощи порочны или когда она использует не по назначению или нерациональными методами.

Подлинное объяснение причин дал в свое время Даг Хаммаршельд, показавший обратную сторону кажущегося успеха помощи слаборазвитым странам. «Потери от падения экспортных цен в этих странах хотя бы на 5 процентов в среднем поглощают весь приток капитала, который они получают не только в виде займов Международного банка, но и всех других государственных и частных займов и правительственных субсидий».

Цены на некоторые основные виды сырья, производимого слаборазвитыми странами, к выгоде более богатых стран, покупающих это сырье, упали не на 5, а на 10—47 процентов. Это не может не иметь политических последствий.

Подобные явления приобретают в нашем тесно взаимосвязанном мире всемирное отражение. В свое время Эрнест Бевин, будучи министром иностранных дел, изложил это очень кратко, когда пытался убедить ланкаширских женщин, что дела иностранные и кухонные связаны самым непосредственным образом. В то время в стране ощущался наиболее острый недостаток жиров.

Он говорил: «Вы жалуетесь, что здесь, в Ланкашире, вы не можете приготовить на ужин жареную рыбу. А почему вы не можете этого сделать? Флитвудские рыбаки вылавливают достаточно рыбы, в стране много картофеля. Но рыбу не на чем жарить. А почему? Потому что в Бирме происходят волнения, потому что мы не можем уладить наши дела в Сиаме. Из-за всего этого Индия не может получать рис из этих стран. А так как Индия должна производить больше продовольствия для народа, мы не получаем оттуда арахиса. Вот поэтому нет масла, и вы не можете получить на ужин жареную рыбу с хрустящим картофелем».

Когда цены на рынках падают, правительства не могут сами помочь себе, а если они и делают это, то через силу. Тем временем их народ вынужден оставаться в кандалах порочного круга нищеты.

Больные люди не имеют сил ни производить для себя пищу, ни зарабатывать деньги для ее покупки. Поэтому они недоедают, а так как они боль-

ны и недоедают, они остаются невежественными, ибо больные и голодные не могут научиться тому, как приспособиться или улучшить условия своей жизни. Вследствие же того, что они больны, голодны и невежественны, они впадают в жалкое существование в нищете и грязи; у них обычно много детей, а с появлением нового ребенка на долю каждого приходится меньше пищи. И не видно выхода из этого порочного круга нищеты и несчастий. Пустой желудок глух и к слову «демократия».

Генеральный директор ФАО д-р Сен выступил инициатором «Кампании борьбы с голодом». Ему не пришлось бы это делать, если бы четырнадцать лет назад усилия его предшественника лорда Бойда Орра по созданию Мирового продовольственного совета не потерпели крушение. Создание такого совета отделило бы вопросы продовольствия от вопросов политики, или, как говорил бывший мэр Нью-Йорка Лагардиа: «Человеческие жизни больше не зависели бы от хронических событий». Это обеспечило бы пищей тех, кто в ней нуждается, а фермеры не страдали бы больше от перепроизводства сельскохозяйственной продукции.

До нынешнего года мировое потребление калорий на душу населения могло считаться достаточным даже при теперешнем росте мирового населения. Но подобная статистика сильно искажает действительное положение вещей. Важно иметь достаточное количество калорий не на некую среднюю душу населения, а на каждый желудок, а ведь больше половины живущих на земле людей недоедают; и если они и не умирают от голода, то, во всяком случае, не имеют необходимой пищи для поддержания своего здоровья.

К 1960 году „излишки“ зерна в мире достигли огромной цифры — 125 000 000 тонн.

Этого количества достаточно для полного обеспечения необходимыми калориями 450 миллионов человек в течение целого года или для снабжения дополнительными калориями — 200 в день — населения Азии в течение трех с лишним лет, заявил заместитель Генерального директора ФАО д-р Норман Райт в своем выступлении на конференции Британской ассоциации содействия развитию науки, опубликованном под названием «Голод: можно ли от него избавиться?»

Каждый понимает, что распределение этих колоссальных излишков, если бы даже оно было возможно, не разрешило бы полностью проблему голода. Конечно, это несколько облегчило бы положение. И эти запасы можно было бы распределить через такие учреждения, как Детский фонд ООН. Кроме того, эти запасы продовольствия можно было бы превратить в валюту. Их также можно было бы передать правительствам для удовлетворения текущих потребностей, а доходы от их реализации могли бы быть использованы правительством на развитие своего сельского хозяйства и повышение его производительности. Таким образом, единственное радикальное решение состоит в том, чтобы помочь странам и целым районам производить количество продовольствия, нужное для полного удовлетворения их потребностей.

Добиться этого можно. И не надо думать, что это станет возможно лишь тогда, когда продовольствие будет производиться путем фотосинтеза. Мы уже обладаем соответствующими научными данными. Наши знания, если разумно их применять, могут содействовать повышению урожаев на существующих посевных площадях. Путем выведения новых сортов растений мы можем расширить посевные площади за счет тех районов, которые ранее считались непригодными для земледелия.

Комитет ЮНЕСКО по изучению засушливых районов проделал значительную работу по разработке методов освоения пустынь. Побывав в Арктике, я убедился, что жизнь там вполне возможна, и я не сомневаюсь, что продовольствие в случае необходимости можно производить там на месте.

Что касается океанов, которые покрывают семь десятых нашей планеты, то мы осведомлены о них не более, чем пещерный человек.

Мы используем океан для добывания, но не для производства пищи. Но морское земледелие и животноводство вполне возможны.

Предпринимаемое ЮНЕСКО международное изучение Индийского океана, в котором участвуют 25 исследовательских судов пятнадцати стран, даст нам большую информацию не только о происхождении муссонов, но и о биологических возможностях этого океана и о перспективах производства в нем продовольствия.

Всемирная организация здравоохранения и Детский фонд ООН провели большую полезную работу в деле борьбы с болезнями и облегчения страданий человека.

Не будет преувеличением сказать, что при их содействии современная медицина, вооруженная такими лекарствами, как пенициллин, за последние десять лет спасла больше человеческих жизней, чем было потеряно за все войны в истории человечества. Лекарства являются средством контроля над смертностью и как таковые в известной мере способствуют росту населения.

Однако, возвращаясь к проблеме порочного круга нищеты, я хотел бы напомнить, что больные люди не могут ни производить себе пищу, ни зарабатывать себе на пропитание. Здоровые же люди способны на это. В районах, производящих рис, работы по его посадке и уборке, работы весьма кропотливые и ведущиеся в основном вручную, совпадают с периодами эпидемий малярии. В это время три человека из каждых пяти могут лежать в лихорадке. Ликвидация малярии высвобождает эти три пары рук, и тогда урожай повысится. Борьба с малярией расширяет посевные площади, отвоевываемая земля у комаров и превращая в поля заболоченные джунгли.

Однако эта работа полна случайностей. В борьбе с малярией путем применения современных инсектицидов освободила от лихорадки миллионы людей. Но комары вырабатывают иммунитет против инсектицидов и продолжают размножаться, так что малярия, бывшая ранее заболеванием эндемическим, может приобрести теперь эпидемический характер. Таким образом, между человеком и комаром происходит состязание — «кто кого?»

Поэтому речь должна идти о полном искоренении малярии, а не о контроле над ней. Если с помощью имеющихся в нашем распоряжении лекарств малярийный паразит будет удален из крови человека до появления комаров, последние не станут переносчиками несуществующей болезни. И такое положение вполне реально. Для того чтобы достигнуть этого, необходимы лишь твердая решимость правительств и материальная поддержка с их стороны кампании, проводимой Всемирной организацией здравоохранения.

Недавно ООН провела в Риме конференцию на тему «Новые источники энергии». Как это ни парадоксально, атомная энергия на конференции даже не упоминалась. «Новыми» источниками энергии оказались самые древние — солнце, ветер и геотермическая энергия, то есть тепло земной коры. Это была конференция, где представителям вступивших на путь развития стран объясняли, как они должны изобретать, улучшать и применять методы использования солнечной энергии и энергии ветра для бытовых и промышленных нужд.

Мы узнали, что геотермическая энергия сулит огромные возможности. До сих пор нас занимали лишь внешние ее проявления — гейзеры, болотные ключи и газы, выходящие из горных расщелин. Такие месторождения с успехом использовались как непосредственно, так и для выработки электроэнергии в Исландии, Калифорнии, Новой Зеландии и в Италии.

Однако при глубоком бурении геотермических структур, с которыми связаны указанные выше явления, были обнаружены температуры, в двадцать раз большие, чем температуры внешних источников. Вполне возможно использовать эту энергию, соорудив электростанции для удовлетворения потребностей, которые испытывают страны, вступившие на путь развития. Для их зарождающейся промышлен-

ности им нужны силовые установки, которые могут сыграть такую же роль, какую сыграли в нашей стране в период промышленной революции источники энергии от парового котла маленькой фабрики до огромных электростанций промышленных центров.

Примечательный факт: толчком для первой промышленной революции послужило открытие ископаемого горючего, сперва каменного угля, а затем нефти и природного газа. Однако, как неоднократно говорилось на Всемирной энергетической конференции, наличие топлива было своего рода географическим и геологическим «козырем». Более девяти десятых всех открытых запасов угля и во всем десятых обнаруженных запасов нефти находятся севернее 20° северной широты.

Таким образом, страны, находящиеся за пределами этой зоны, включая большинство стран, которые мы в настоящее время называем слаборазвитыми, не могли сыграть в первой промышленной революции иной роли, кроме роли поставщика продовольствия для рабочих и сырья для промышленности стран, располагающих запасами минерального топлива.

Но если мы посмотрим, каково размещение источников геотермической энергии, то увидим, что оно связано с большими вулканическими образованиями. Зона эта тянется от Камчатки, через Японию, Филиппины, Индонезию, острова южной части Тихого океана до Новой Зеландии. Или от Аляски на юг по западному побережью Канады и США до Мексики, Эквадора, Перу и Чили, вплоть до Огненной Земли. Или от Исландии, через большую гряду подводных вулканов, через остров Тристан-да-Кунья, вокруг мыса Доброй Надежды. Или от Абиссинского грабена, через Уганду, Конго, Кению, Танзанию к Мозамбику.

Еще один геотермический район начинается в Италии и идет через Грецию и Средний Восток до Афганистана. Примечательно, что природа расположила запасы геотермической энергии в тех местах, где она не создала запасов минерального топлива. С помощью ООН многие страны смогут приступить к разведке источников энергии, которые за отсутствием атомной энергии являются подспорьем в ускорении их развития.

Впервые в истории человек обрел власть над судьбой своей планеты.

Он может применить эту власть для уничтожения человечества с помощью ядерного оружия или, не приняв мер к избавлению от голода, доказать, что Мальтус был прав.

В своем честолюбии человек может рваться к далеким планетам, но род человеческий как таковой должен продолжать жизнь на Земле, добывая средства к существованию на том двадцатипятисантиметровом слое ее почвы, который его кормит, одевает и дает ему кров, или в море, которое дало ему жизнь сотни миллионов лет назад.

Желудок человека может повергнуть в прах все величие его разума. Человек может пировать, подобно Валтасару, не обращая внимания на письмена на стене. Он может тратить 40 миллиардов фунтов стерлингов в год на дело защиты мира и не видеть подлинного значения того мира, в защиту которого он выступает. Он может говорить: «Уж наши-то, во всяком случае, останутся в живых» — и, подобно смертоносным ордам Аттилы, Чингисхана, Тимура, Гитлера, может стремиться за счет других народов отвоевать себе «жизненное пространство».

Человек способен расщепить атом, высвободить колоссальную энергию и использовать это величайшее свое открытие для того, чтобы отравить блага Земли и уничтожить свой род. Он может превзойти своих древних предков, которые в ослеплении своим богатством воздвигали пирамиды, ставшие могилами их цивилизации, и может забросить свои «пирамиды» в космос, чтобы они вечно вращались вокруг Земли, вымершей из-за его безрассудства. Но он же может направить созданную им науку и свой разум на сотрудничество между всеми людьми для мирного обогащения Земли и людей, населяющих ее.

На снимках показаны общий вид и детали одного из самых замечательных произведений Родена — скульптурной группы «Граждане Кале». Первоначально Роден сделал два оригинала — один для Кале, второй для Лондона. Затем были сделаны еще семь отливок в бронзе.

РОДЕН И

Райнер Мария Рильке

В 1347 году шесть граждан Кале добровольно вызвались пожертвовать жизнью, чтобы спасти родной город, осажденный войсками английского короля Эдуарда III. И хотя жизнь им была сохранена, подвиг этих шести людей сохранился в летописях истории как величественный пример самопожертвования. Пять веков спустя, в 1895 году, Огюст Роден посвятил этому событию одно из величайших творений в бронзе, а в 1903 году поэт Райнер Мария Рильке дал волнующее описание этой бессмертной сцены. Текст Рильке и репродукция Родена будут воспроизведены в альбоме «Война и мир» — первом альбоме многотомной серии «Человек в искусстве». В этом номере мы помещаем репродукции скульптуры Родена и выдержку из книги Рильке, которые служат не только образцами высокого искусства, но и примером утверждения прав человека. Тем самым мы отмечаем 14-летие Всеобщей декларации прав человека.

Фото Доминия Лажу

ГРАЖДАНЕ КАЛЕ

Замечательный дар Родена возвышать прошедшее до непреходящего и в своем искусстве возрождать к жизни исторические факты и события проявился, пожалуй, с наибольшей силой в «Гражданах Кале». Темой для этой группы послужили несколько столбцов хроники Фруассара. Это был рассказ о том, как город Кале был осажден английским королем Эдуардом III; о том, как король не хотел пощадить город, объятый смертельным ужасом голода; и как, наконец, король согласился снять осаду при условии, что ему в руки будут переданы шесть самых почтенных граждан Кале для того, «чтобы он мог с ними поступить по своему усмотрению». И он потребовал, чтобы они вышли из города с непокрытой головой, в одних рубахах, с веревкой на шее и ключами от города и крепости в руках. Далее хроникер описывает сцену, происшедшую в городе; он сообщает, как бургомистр мессир Жан де Вьен повелел звонить в колокол и как горожане собрались на рыночной площади.

Они услышали тяжкую весть и ждали и молчали. Но вот уже среди них поднялись герои, избранники, готовые принять смерть. Здесь слова хроникера звучат плачем и криками толпы. Кажется, в этот момент он сам охвачен волнением и пишет дрожащим пером. Но вот он снова берет себя в руки. Он называет имена четырех героев, два имени он забыл. Об одном говорит, что это был самый богатый гражданин города, о втором — что был богат, всеми уважаем и «две взрослые барышни были его дочерьми», о третьем — что обладал большим состоянием и наследством, о четвертом — что был братом третьего. Он сообщает, что они оставили на себе лишь рубахи, что повязали на шею веревки и отправились, взяв ключи от города и крепости. Он рассказывает, как они пришли в лагерь

короля; описывает, как сурово принял их король и как палач уже стоял рядом с ними, когда король по просьбе королевы даровал им жизнь. «Он внял своей супруге, — говорит Фруассар, — потому что она была на сносях».

И это все, что есть в хронике.

Но и этого немного было достаточно для Родена. За строками хроники ощутил он тот момент, когда свершается нечто знаменательное, нечто отрешенное от времени и имен, нечто великое и простое, — момент ухода. И на нем он сосредоточил все свое внимание. Он увидел, как эти люди начали свой путь. Почувствовал, как в этот момент каждый из них вновь прожил всю свою прошлую жизнь, как каждый держит на своих плечах груз этой жизни, готовый вынести его из старого города.

Шесть мужчин встали в его воображении, и ни один не был похож на другого. Лишь два брата были между ними, в которых, быть может, было какое-то сходство. Но каждый из них принял решение и в этот последний час жил своей жизнью, по-своему праздновал его в своей душе и в своем еще привязанном к жизни теле.

Потом он перестал видеть даже эти образы. В его памяти всплыли жесты; жесты отказа, прощания, отречения. Один жест за другим. Он собирал их. Он четко представлял каждый из них. Они вытекали из полноты его знаний. Казалось, в его сознании встали сотни героев, стремясь к самопожертвованию. И он их всех принял; и всех их воплотил в шестерых. Он изобразил их обнаженными, во всем своеобразии, во всей красноречивости их дрожащих от холода тел. Он сделал их больше натуральной величины, олицетворяя тем величие их решения.

ПРОДОЛЖ. НА СЛЕД. СТР.

Он создал старого человека с повисшими и расслабленными в суставах руками; дал ему тяжелый, неровный шаг, утомленную походку старца и выражение усталости, стекающее по его лицу вниз, к бороде.

Он создал человека, несущего ключ. В нем хватило бы жизни еще на много лет, но вся она стиснута в этом нежданно наступившем последнем часе. Он едва может вынести это. Сжаты его губы. Руки впились в ключ. Все силы его вспыхнули и теперь сгорают в нем, в его гневе.

Он создал мужчину, обхватившего обеими руками попикиющую голову, будто для того, чтобы сосредоточиться и еще миг побыть одному.

Он создал обоих братьев, один из которых еще оглядывается назад, тогда как другой решительно и покорно склоняет голову, будто уже подставляя ее под удар палача.

И он создал неуверенный жест человека, идущего сквозь жизнь. «Идущий» («Le Passant») — назвал его Густав Жефруа.

Он уже идет, но еще раз оглядывается — не на город, не на плачущих и не на тех, кто идет вместе с ним. Он углубляет взгляд в себя самого. Его правая рука поднялась, согнулась, дрогнула, его пальцы раскрылись в воздухе и выпускают что-то тем жестом, каким выпускают на волю птиц. Это прощание со всем неизведанным, со счастьем, которого еще не было, с горем, которое теперь напрасно будет ждать его, с людьми, которые где-нибудь живут и которых он мог бы еще встретить, со всеми завтрашними и послезавтрашними возможностями и с той смертью, о которой думают, что она придет еще не скоро, добрая и тихая, в конце какого-то долгого-долгого пути.

Если бы эту фигуру уединенно поставить в старом тенистом саду, она могла бы стать памятником всем умершим в юные годы.

Так Роден каждому из этих людей дал жизнь, вложив ее в их последний жест. Каждая из фигур кажется значительной в своем простом величии.

Вспоминается Донателло и, пожалуй, еще Клаус Слютер и его пророки в Картезианском монастыре в Дижоне.

Сначала кажется, что Роден лишь собрал их воедино. Он дал им одинаковые одеяния, рубаху и веревку и поставил одного подле другого, в два ряда; троих, которые уже идут, — в первый ряд, других, повернувшихся направо, — позади, будто они присоединились позже.

Местом, предназначенным для памятника, была рыночная площадь города Кале, та, откуда началось это трагическое шествие. Теперь там должны были стоять безмолвные образы, на небольшом возвышении, так мало поднимающемся над повседневностью, будто снова и снова начинают они этот тяжкий путь.

Но в Кале отказались принять низкий цоколь — это было непривычно. И Роден предложил иное решение. Он настаивал, чтобы выстроили у самого моря башню, квадратную в основании, с простыми, необработанными стенами, высотой в два этажа; и предложил поместить туда, на вершину, в уединенность ветров и неба, шесть граждан. Можно было заранее предвидеть, что и этот вариант будет отклонен.

А ведь само произведение требовало именно такого решения. И если бы попытаться осуществить его, то появилась бы неповторимая возможность наслаждаться единством всей группы, хотя и состоящей из шести отдельных фигур, но необычайно целостно собранной воедино, будто это одна неделимая вещь. И при этом фигуры не касаются друг друга, они стоят рядом, как последние деревья вырубленного леса, и единственное, что связывает их между собой, — это воздух, который особым образом на них воздействует.

При обходе группы поражаешься, видя, как из контура, подобного волнам прибоя, возникают жесты — чистые и большие, поднимаются, застывают и вновь уходят в него, как знамена, когда их опускают. И при этом там все четко и определено. Для случайного там нет места. Вся группа, как и другие, созданные Роденом, замкнута в себе самой; это мир в себе, это целое, наполненное трепещущей, не вытекающей за его пределы и не иссякающей жизнью.

Соприкосновения заменяются здесь пересечениями, которые являются одним из видов соприкосновения, но соприкосновения, бесконечно ослабленного и измененного воздухом, лежащим между фигурами. Возникают соприкосновения на расстоянии, сближения, взаимное притягивание форм, как это порой наблюдаем в облаках и горах,

Вестник археологии, Индия

ЛЮБОВЬ И БРАК

где лежащий между ними воздух является не разделяющей их пропастью, но связующим звеном, создающим мягкие, постепенные переходы.

Роден придавал большое значение участию атмосферы в скульптуре. Все свои произведения, их поверхности он помещает в соответствующее каждой из них пространство, отчего они приобретают то величие и самостоятельность, ту необычайную монументальность, которая отличает их от всех других произведений. И когда он благодаря изучению природы добился повышенной выразительности, то обнаружилось, что при этом усилилось также воздействие атмосферы на его произведения, что она окружала сложные поверхности более страстно и живо. И если прежде его скульптура пассивно стояла в пространстве, то теперь создается впечатление, что это пространство с огромной силой втягивает ее в себя. Подобное можно было наблюдать лишь в некоторых фигурах зверей на соборах. На них тоже особым образом воздействовал воздух: казалось, он мог затихать или превращаться в ветер в зависимости от того, овеял ли он акцентированные или малозаметные места скульптуры. И действительно, когда Роден увязывал воедино поверхности своих произведений через самые их высокие точки, когда он еще выше подымал выступающие части, а углублениям давал еще большую глубину, то он поступал со своими произведениями так, как обращается атмосфера с вещами, подвластными ей столетиями. Она тоже объединяет, углубляет, покрывает пылью, подготавливает их дождем и морозом, солнцем и бурей, чтобы как можно дольше сохранить им жизнь во тьме, оцепенении, в вечности.

Этот эффект Роден открыл для себя уже в «Гражданах Кале»; и именно на нем основывается монументальный принцип его искусства. Такими средствами он мог создавать вещи, читающиеся издали, вещи, которые были окутаны не только близлежащим воздухом, но всем небом. Живой поверхностью своей скульптуры он мог, как зеркалом, улавливать и передвигать пространство, и, если он работал над жестом, который казался ему значительным, он побуждал пространство творить вместе с ним.

Национальная галерея, Лондон

Три произведения различных эпох, отражающие тему любви и брака. На стр. 10: скульптура с фасада пещерного храма в Карли (Бомбей) — I век до н. э. На стр. 11: слева — порт-

Институт искусств, Чикаго

рет четы Арнольфини, написанный голландским художником Яном ван-Эйком в 1434 году; справа — картина американского художника Гранта Вуда «Американская готика» (1930 год).

ЧЕЛОВЕК—ВЕЧНАЯ ТЕМА ИСКУССТВА

На протяжении всей своей истории, с тех времен, когда он еще жил в пещере, и до наших дней, человек всегда стремился к выражению своих чувств через искусство; именно это стремление водит кистью художника и резцом скульптора.

В искусстве всегда есть вечные темы, не знающие границ; они стоят выше времени и конфликтов, создавая идеальную основу для взаимного проникновения культур.

Сознавая этот характер и значение искусства, ряд ученых и искусствоведов, работающих в рамках Основного проекта ЮНЕСКО по обоюдному признанию культурных ценностей Востока и Запада, выступил с предложением издать серию альбомов на тему «Человек в искусстве».

Это предложение встретило поддержку со стороны ЮНЕСКО и Всеобщей конфедерации организаций учительских профессий.

Издание альбомов предполагается осуществить в течение семи лет. В серию намечено включить следующие 14 тематических альбомов: «Война и мир», «Музыка», «Природа», «Человек в труде», «Человеческое лицо», «Празднества», «Облик радости», «Любовь и брак», «Милосердие», «Смерть», «Человек и звери», «Семья», «Мечты и фантазии», «Познание божества».

Грандиозная тема войны и мира будет включать произведения искусств от наших дней до наскальных

рисунков в пещерах Тассили в Сахаре. Сюда же войдут рисунки на темы героического индийского эпоса «Махабхарата», на темы гомеровской «Илиады», рисунки со стен буддийского пещерного храма «Размышления на заходе солнца», наглядно иллюстрирующие китайскую поговорку: «Мир приходит через способность человека слушать не только ухом, но и разумом, не только разумом, но и душой».

Основное назначение альбомов — служить наглядным пособием для детских школ, школ взрослых, художественных кружков; в каждом альбоме предполагается поместить статью крупного искусствоведа о том, как данная тема освещается представителями различных культур, и дать подробный анализ включенных в альбом произведений.

Альбомы должны будут отразить не только многообразие мировых цивилизаций и взаимосвязь между собственным им способом художественного выражения, но и глубокую общность людей в рамках каждой темы.

В тесных рамках современного мира мы постоянно сталкиваемся с различными цивилизациями и все больше ощущаем необходимость познать их, чтобы осознать единство человечества. Индикаторы издания альбомов «Человек в искусстве» надеются, что вечные темы художественного творчества помогут связать прошлое человечества с его настоящим, помогут народам лучше понять друг друга.

Вода серебряной ленточкой протянулась до самого горизонта. Это один из новых дренажных каналов в Узбекской ССР.

Фото Милоша Хрбас, Прага

Фото Ю. Багрянского, журнал «Советский Союз»

ОЖИВЛЕНИЕ

Ташкент — одно из тех названий на географической карте, что овеяны романтикой дальних странствий. И действительно, задолго до того как неуклюжие галеоны пустились на поиски новых земель, здесь, на скрещении торговых путей, связывавших Запад и Восток, уже бурлила жизнь. Ташкент был одним из крупных караван-сараев Центральной Азии на «шелковом пути» из Китая в Европу, где отдыхали усталые караваны, где шел обмен не только товарами, но и идеями и где люди часто убеждались в том, что общность их гораздо более значима, чем различия между ними.

Недавно и мне случилось наблюдать жизнь Ташкента через призму подобных обменов. Сейчас столица Узбекистана — большой современный город с миллионным населением; и хотя на смену караванам верблюдов пришли реактивные самолеты, а трудолюбивые ослики уступили место трамваям и троллейбусам, дух международного общения, свойственный былому караван-сарая, по-прежнему явственно ощущается в городе.

На этот раз путники, встретившиеся в Ташкенте, были учеными, а обменивались они знаниями. Триста специалистов из 25 стран приехали сюда, чтобы разобраться в проблеме, еще очень мало изученной, но являющейся сейчас одной из самых важных для человечества в его борьбе за завоевание новых земель в пустынных и полупустынных районах земного шара. Они встретились на

Сильная струя воды гидромонитора размывает и сносит песчаный бархан (Узбекская ССР).

ТАШКЕНТСКИЙ СИМПОЗИУМ

ЗАСОЛЕННЫХ ПОЧВ

Даниэль Берман

симпозиуме, посвященном влиянию орошения на вторичное засоление почв, который был организован Академиями наук СССР и Узбекистана совместно с ЮНЕСКО.

Кроме участников симпозиума, в Ташкенте находились двенадцать стипендиатов ЮНЕСКО, которые изучают особенности орошения и засоления в различных условиях. Перед приездом в Советский Союз они побывали в США и Франции.

Но почему же проблеме засоления придается такое большое значение? Для несведущего человека, каким был и я, пока мне не разъяснили терпеливо суть этой проблемы, засоленные воды ассоциируются с морской водой, а борьба с засолением представляется стремлением ученых превратить океаны в неиссякаемый источник пресной воды для питья, промышленных и сельскохозяйственных целей.

Но на Ташкентском симпозиуме говорили совсем о другом: о засоленных почвах и минерализованных грунтовых водах. Эти воды, правда, не очень «солонны» — в литре используемой для орошения воды содержится только от 0,5 до 2 граммов минеральных солей (в морской воде содержание солей составляет 35 граммов на литр). Но и с такими водами всегда нужно быть начеку.

О бедах, причиняемых засоленными водами, много говорилось на симпозиуме. Открывая его, профессор Г. А. Мавлянов из Узбекского гидрогеологического института сооб-

щил, что в настоящее время в Советском Союзе орошается 12 миллионов гектаров и на 30 процентах этих земель требуются те или иные меры по «рассолению» почв. Доктор Л. Леопольд (Гидрогеологическая служба США) изложил мне ту же проблему несколько иными словами: в США сегодня на каждый новый акр земли, вовлеченный в хозяйственный оборот с помощью орошения, приходится акр, потерянный в результате вторичного засоления. Он считает, что такое соотношение действительно для всех засушливых районов на земном шаре, когда не принимается мер к устранению вторичного засоления.

Из сказанного видно, какое значение имели работы Ташкентского симпозиума. Ведь смело можно сказать, что сегодня в засушливых районах, где освоение каждого нового гектара земли требует огромных капиталовложений и организованного использования техники и достижений науки, человек буквально «засоляет» свои поля.

Урожай падают, растительность увядает, то здесь, то там проступают серые выцветы солей. Даже на фундаментах и стенах зданий проступают следы зла, причиненного земле неумелым хозяйствованием человека.

Бедствия, которые влечет за собой засоленность почв, не знают политических границ. Один за другим участники Ташкентского симпозиума поднимались на трибуну,

продолж. на след. стр.

УМИРАЮЩАЯ ЗЕМЛЯ

Белые пятна, покрывающие землю у подножия финиковых пальм в Лахоре (Пакистан), — это выцветы солей, которые появляются на поверхности в результате испарения подпочвенной влаги (слева). Соль отравляет почву, останавливает рост растений. Справа: в тучах пыли, поднятых пронизывающим ветром, специалисты Московского почвенного института имени Докучаева изучают рациональные методы организации дренажа (Голодная степь).

Пакистанское управление ирригации и электростанций

ОЖИВЛЕНИЕ ЗАСОЛЕННЫХ ПОЧВ (Продолжение)

Вторичное засоление

чтобы рассказать, как страдают от засоленности и Калифорнийская долина, и хлопковые поля Узбекистана, и долина Евфрата в Ираке, и «полигон жажды» на северо-востоке Бразилии, и равнина Инда в Пакистане. Да и умеренные зоны не имеют оснований для полной успокоенности. Опасности таятся во многих районах, где для пополнения недостатка в осадках применяется орошение.

Когда я слушал все эти выступления, у меня мелькнула мысль: а как же обстоит дело в древности? Как удавалось веками и даже тысячелетиями орошать эти земли и избегать их засоления? Этот вопрос особенно заинтересовал меня после выступления д-ра Мустафы М. Эль-Габали, директора Института мелиорации Александрийского университета (ОАР), который рассказал о том, что засоленность почв наблюдается в Египте лишь в течение последних ста лет, хотя орошаются эти земли не менее пяти тысячелетий.

И здесь я невольно затронул самую суть проблемы — ведь древние земледельцы на длительном и горьком опыте научились выбирать для орошения лучшие земли с хорошим естественным дренажем. Но, видимо, дело не только в этом; считается, что одной из причин гибели цивилизации древней Месопотамии было именно вторичное засоление ее почв. На протяжении истории человечества известны случаи, когда ряд благоприятных обстоятельств позволял орошать земли, не опасаясь их засоления. Например, в тысячелетиями орошаемых оазисах почву от вторичного засоления защищают пальмы — они обеспечивают «биологический дренаж», поглощая соли из почвы.

Но современный человек, стремящийся все более увеличить площадь возделываемых земель, не может полагаться на подобные исключительные обстоятельства... Если нет других источников влаги, ему приходится идти на риск орошения минерализованной водой. Должен он обрабатывать и ту землю, где нет естественного дренажа.

Вот тут-то и начинаются затруднения. Причинами вторичного засоления (ученые применяют этот термин, чтобы различать засоление, вызванное деятельностью человека, от засоления природного) может быть как недостаток, так и избыток воды.

Задача современных оросительных систем заключается в том, чтобы обводнить возможно большие площади. В засушливые годы, когда запасы влаги уменьшаются, не хватает воды для выщелачивания, то есть выноса солей из верхних слоев почвы, где они накапливаются в результате испарения (при испарении из почвы удаляется вода, но отнюдь не соли). Выщелачивание имеет очень большое значение — оно превращает засоленные от природы почвы в пригодные для обработки.

Если недостаток воды опасен, то еще больший вред может причинить ее избыток, когда земледelec больше уповает на получение высоких урожаев сегодня, чем на советы ученых, касающихся того, что будет завтра, и поливает свое поле сверх нормы. Избыток воды может образоваться и в результате инфильтрации через необлицованные стенки оросительных каналов (потери воды в старых оросительных системах могут достигать 50 про-

центов). Сочетание обоих явлений приводит к подъему уровня грунтовых вод, который в отдельных случаях достигает 1—2 метров в год. Когда почвенно-грунтовое зеркало воды доходит до уровня, откуда капилляры поднимают ее к поверхности, начинается испарение влаги и накопление солей. Растения погибают медленной смертью; плодородная земля становится бесплодным солончаком, а иногда соленым болотом.

Мне, простому смертному, не знакомому ни с вопросами почвоведения, ни с вопросами гидрогеологии, всегда казалось, что для получения хорошего урожая достаточно полить землю. Но участники Ташкентского симпозиума считали, что для этого гораздо важнее удалить из почвы воду, содержащую легко растворимые соли.

Было бы преувеличением сказать, что, прозаседав четыре дня и заслушав семьдесят пять научных докладов, участники симпозиума всесторонне решили проблему вторичного засоления. Мы уже избалованы чудесами современной науки, когда волшебное лекарство в одну ночь останавливает эпидемию смертоносной болезни или когда открытия в области химии нефти производят коренную ломку в нашем быту. Но почву, воду и агротехнику нельзя изучать в лабораториях. Условия, с которыми приходится сталкиваться ученым, столь же разнообразны, как сами воды и почвы земного шара.

Ташкентский симпозиум со всей наглядностью показал, что проблема засоления почв не относится к тем проблемам, в которых уничтожение природных богатств является неизбежным следствием прогресса.

Дважды — из уст советского и американского ученых — мне довелось услышать, что орошение само по себе не является причиной зла. При правильном его применении орошение помогает освоить пустующие земли. Борьба с засолением является делом тонким и сложным. Ее можно сравнить с введением и удалением точно определенных количеств воды нужного качества при поливе цветка в горшке... но в данном случае размеры этого горшка обычно измеряются несколькими сотнями тысяч гектаров.

Эта аналогия с цветочным горшком была приведена в выступлении профессора Сорбонны и директора Парижского фитотрона Пьера Шуара. Он сообщил о весьма интересных экспериментах, проведенных в Сахаре, правда пока еще в малых масштабах. Фрукты и овощи вырастают там в больших пластмассовых контейнерах, наполненных песком и оборудованных «отсасывателем» для дренажа при орошении высокоминерализованными водами. Пока этот метод применим только на опытных станциях в пустынях, где высокая его стоимость все же ниже стоимости продуктов, доставленных наземным или воздушным транспортом. Сообщение профессора Шуара внесло ноту разнообразия в серию многочисленных докладов о гигантских дренажных проектах.

В тени гробницы Тимура

Во всех странах масштабы этих проектов столь же велики, как и масштабы проектов оросительных каналов и дамб. В одних местах в почву на глубину трех-пяти метров с помощью автоматического оборудования закладывают пористые керамические дренажные трубы. Через эти трубы удаляют избыточную воду в коллекторную сеть, схема расположения которой напоминает городскую канализационную сеть. В других местах для откачки избыточной воды и понижения уровня грунтовых вод ниже корнеобитаемой зоны закладывают трубчатые колодцы на глубину до ста и даже более метров.

Какую же площадь можно осушить данным числом трубчатых колодцев или при данной длине горизонтальных дрен? Какие растения наиболее солеустойчивы? Как можно предсказать содержание солей в оросительных водах и предупредить засоление? Как следует орошать растения для получения высоких урожаев, сбережения воды и предупреждения вторичного засоления?

Все это лишь краткий перечень вопросов, которые ставились и в значительной степени решались в Ташкенте как в рамках симпозиума, так и вне его. Любой ученый, принимавший участие в подобных международных встречах, знает, что нередко наиболее плодотворная часть работы проходит вне официальных заседаний. А Ташкент явился весьма благоприятным местом для таких встреч. Несмотря на развитую промышленность, на наличие текстильных фабрик, работающих на хлопке с орошаемых полей, которые подходят почти к самым городским стенам, Ташкент не потерял еще характера оазисного города.

Вдоль всех улиц, больших и малых, тянутся аллеи тенистых деревьев, корни которых «купаются» в арыках, представляющих немалую опасность для неопытных пешеходов. Современный Ташкент с его скверами, парками и фонтанами, как и старая его часть, располагает и к прогулкам и к беседам. Нередко за пловом или шашлыком разгорались ожесточенные споры о методах дренажа. А сколько решений сложных уравнений было найдено в ночной прохладе на балконах нашей гостиницы! В Самарканде, который осматривали участники симпозиума, я видел специалистов из четырех стран, обсуждавших в тени гробницы Тимура проблемы лёссовых почв.

Замечательное узбекское гостеприимство позволило узнать человеческие черты и свойства каждого из участников симпозиума, которых мы вначале знали лишь по именам, указанным на табличках в зале заседаний. Контакты и обмены между представителями двух десятков стран оказались весьма плодотворными.

«Я думаю, что наиболее характерной чертой нашего симпозиума является тот факт, что он проходил в зоне пустыни, где орошение и его проблемы — это сама жизнь», — сказал мне умудренный опытом человек, профессор Московского университета А. Силин-Бекчурин, один из крупнейших и старейших советских гидрогеологов.

Советские специалисты принесли на симпозиум более чем тридцатилетний опыт работ по орошению Средней Азии. Ветераном этих работ является и директор Среднеазиатского института мелиорации и орошения доктор Б. Д. Коржавин, кражистый человек с гладковыбритой головой, посаженной на мощную шею, и с неизменной приветливой улыбкой. Ему было что рассказать о происшедших переменах. В 1925 году, когда он впервые приехал в Ташкент, на улицах города еще можно было видеть караваны верблюдов. «Тогда вопросы орошения решались легче, — с оттенком грусти вспоминает он. — У нас было еще много неосвоенной земли, и нас меньше беспокоили проблемы вторичного засоления».

В те дни проблемой была механизация. Каналы приходилось рыть вручную. Доктор Коржавин вспоминает героическое строительство Большого Ферганского канала, открытого в 1939 году. В рекордно короткий срок — 45 дней — 160 тысяч строителей-колхозников прорыли ка-

Безводный поток в вычислительной машине

нал длиной 270 километров, вынудив 18 миллионов кубических метров грунта. «Два года назад, — заметил далее Б. Д. Коржавин, — нам пришлось расширить канал, чтобы удвоить его пропускную способность. На этот раз мы не перекинули вручную ни одного кубического метра».

В работе симпозиума участвовали и женщины. Про советских женщин-ученых можно сказать, что они по меньшей мере поразительны. Я, например, был поражен, узнав, что скромная женщина, одетая в изящный костюм из набивной ткани, провела пятнадцать лет в пустынях Узбекистана и Казахстана. Профессор Елена Лобова из Московского почвенного института путешествовала по ним сперва на лошади, а позже на машине.

«Я выбрала специальность почвоведом потому, что хотела посмотреть Восток, — призналась она. — Но вскоре я поняла, что эта наука раскрывает взаимоотношения человека с природой. Характер почвы может объяснить многое в жизни народа. Да и ученым есть чему поучиться у жителей пустыни».

Условия научной работы изменились в Средней Азии неузнаваемо. В 1934 году, когда доктор В. М. Боровский приехал в Казахстан, почвенные образцы приходилось отправлять на анализ в Москву или Ленинград. Сейчас при Казахской Академии наук создан свой Почвенный институт, в штате которого 250 научных сотрудников; сам Боровский является заместителем директора этого института.

До переезда в Алма-Ату он жил в Ленинграде, по словам профессора Боровского, «лучшем городе страны, и не только потому, что это мой родной город»; теперь в Алма-Ате он живет насыщенной жизнью: ведет научную и литературную работу, слушает музыку, совершает по воскресеньям большие, до 30 километров в день, прогулки.

Профессор Боровский — коренастый человек с голубыми глазами, седыми волосами, мягкими манерами и чисто русским умением широко улыбаться, не выпуская изо рта вечной папироски. Как-то в перерыве между заседаниями симпозиума он сказал мне, что «верит в международное сотрудничество ученых, объявивших беспощадную войну вторичному засолению». Он возлагает большие надежды на международный учебник по орошению и дренажу, который готовят к печати ЮНЕСКО и ФАО. «Над проблемой засоления работают специалисты из разных стран, — сказал он, — и такой учебник поможет нам ознакомиться с их мыслями и изложить свои».

Подобные слова постоянно звучали на симпозиуме, в этом караван-сарай науки; часто математика играла там роль эсперанто, помогая преодолевать языковые и национальные различия. Поэтому понятно то внимание, которое привлекло сообщение профессора Гарвардского университета Гарольда Томаса, посвященное использованию вычислительных машин в определении возможностей применения трубчатых колодцев для дренажа на заболоченной равнине Инда в Западном Пакистане.

Профессору Томасу, худощавому человеку в очках, уже под пятьдесят лет, но мальчишеская внешность скрадывает его возраст. Его едва было видно на трибуне, когда он докладывал об американском плане помощи Пакистану в борьбе с засолением, которое принимает в этом районе весьма значительные размеры.

В Гарвардском университете была создана математическая модель равнины Инда, учитывающая такие данные, как дебит реки, количество осадков, дренаж, поток грунтовых вод, а также некоторые экономические показатели на базе доступной информации. В результате оказалось, что пятидесятилетний цикл жизни Инда можно воспроизвести на вычислительной машине за две минуты, и ученые смогли выбрать оптимальное решение из ста тысяч возможных. Математическая модель показала, что для осушения равнины можно пользоваться трубчатыми колодцами и что площадь, осушаемая каждым колодцем, можно утроить. В результате этого значительно снизится стоимость мелиорации.

«Мы любим говорить у себя, что пятирукая река Пенджаб без вод течет в Оксфорде в Гарвардской вычисли-

тельной машине, — сказал профессор Томас. — Надеемся, что вскоре такая же река потечет и в Ташкентском вычислительном центре».

Заместитель директора Узбекского института математики доктор В. Кабулов сообщил, что советские математики в настоящее время применяют вычислительную технику для предсказания режима грунтовых вод, определения инфильтрации из водоемов и каналов и решения других проблем орошения. Полсотни участников симпозиума — среди них и профессора Кабулов и Томас — приняли участие в рабочем обсуждении возможностей применения вычислительных машин для решения этих вопросов. Профессор Томас изложил полученные им результаты и сам обогатился многими ценными сведениями. В частности, он собирается использовать в своей работе материалы профессора Ташкентского университета С. Н. Рыжова по орошению хлопковых полей.

Подобный плодотворный обмен научной информацией прошел красной нитью через всю работу симпозиума. По словам директора Института гидрогеологии Узбекской Академии наук Н. А. Кенесарина, это было отражением «горячего стремления всех стран развивать исследования, которые ускорят освоение засушливых районов». Сообщение профессора Томаса оказало помощь многим участникам симпозиума. В то же время другой американский специалист, доктор Л. Леопольд, увез с симпозиума богатый материал о применяемых в Советском Союзе методах использования сильно минерализованных оросительных вод (с содержанием солей, в три раза большим нормального), а также о советской системе координации всех научно-исследовательских работ в области орошения.

Как на самом симпозиуме, так и в его кулуарах шло тесное общение между учеными разных стран. Доктор Леопольд поделился с доктором Райчоджури из Индийской плановой комиссии своими соображениями по решению занимающей их обеих проблемы заиливания речных каналов. В свою очередь американский ученый просил индийского коллегу сообщить подробности об его исследованиях в области передачи питательных веществ в системе поро-да — почва — растение.

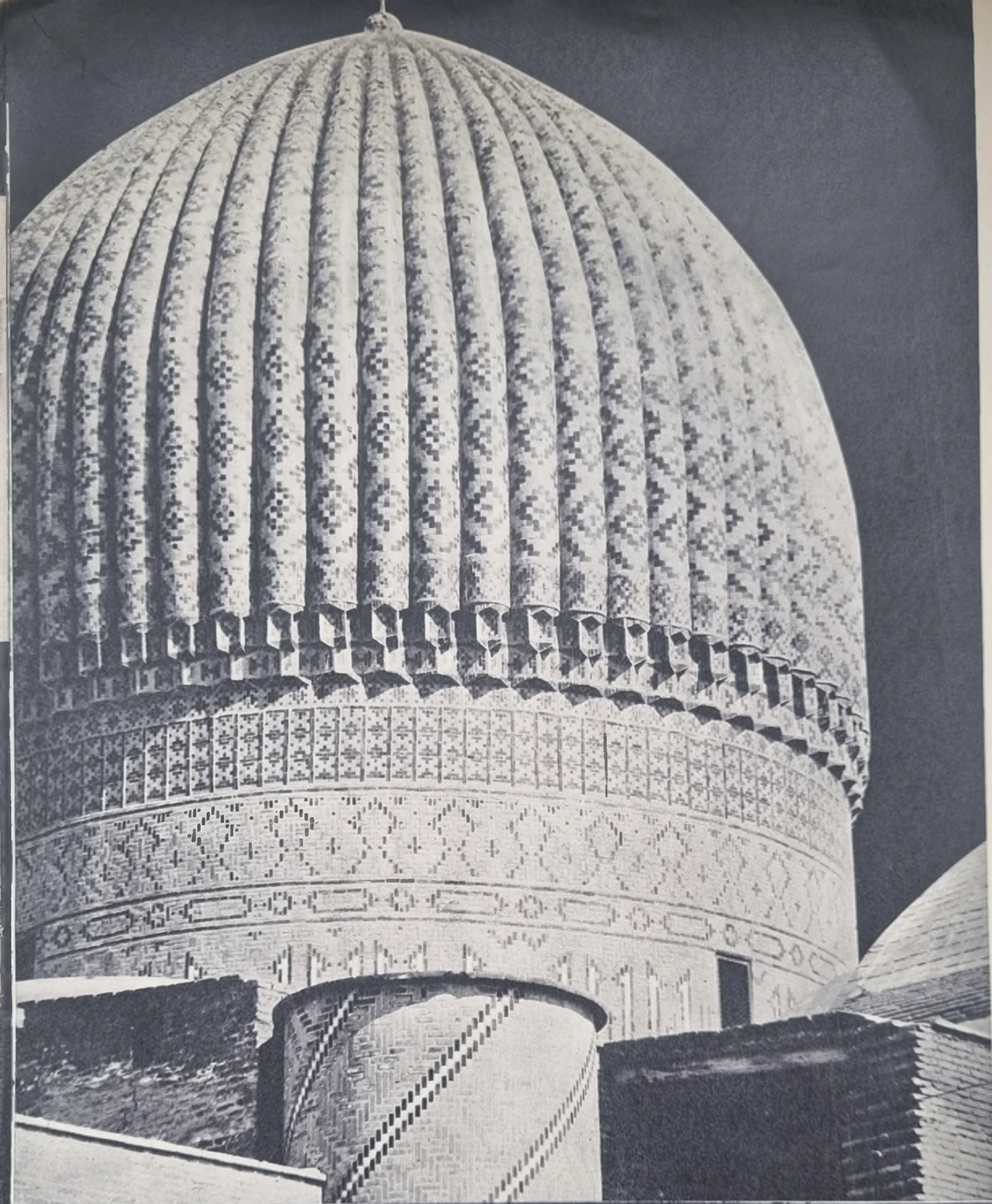
Сколько важные научные обмены, показала встреча директора Института засушливых зон Багдадского университета профессора Абдул Рассул Камалиддина с профессором В. Р. Волобуевым из Азербайджанского института почвоведения и агрохимии. Работая в Ираке и Советском Союзе, они создали почти идентичные методы контроля за образованием выцветов минеральных солей из почвы. Поэтому не удивительно, что они провели свой «малый» симпозиум в номере директора Венгерского института почвоведения и агрохимии Иштвана Саболча. В свою очередь беседа с бразильскими и чилийскими учеными натолкнула Саболча на некоторые новые соображения относительно полусушливых районов Венгрии.

Закрывая симпозиум, директор Департамента естественных наук ЮНЕСКО профессор В. А. Ковда, ранее заведующий Лабораторией засоленных почв в Московском почвенном институте, особенно подчеркнул значение этого свободного обмена информацией. Из обмена мнениями, имевшего место на симпозиуме, сказал он, явствует, в частности, возможность использования для орошения сильно минерализованных вод (до 6—8 граммов на один литр) без опасения засоления, но при условии применения активного дренажа.

Симпозиум показал также, продолжал профессор Ковда, что предвидеть и контролировать процесс засоления можно лишь при условии одновременного использования всех необходимых для этого методов; особую роль в этом приобретает использование вычислительных машин, хотя не следует думать, что этот метод позволит решить все проблемы.

Применение вычислительных машин, говорил профессор Ковда, зависит от заложенной в них программы, а эта программа требует весьма детального знания процессов, происходящих в природе. Другими словами, использование вычислительных машин для решения проблемы орошения влечет за собой еще более углубленное изучение природы.

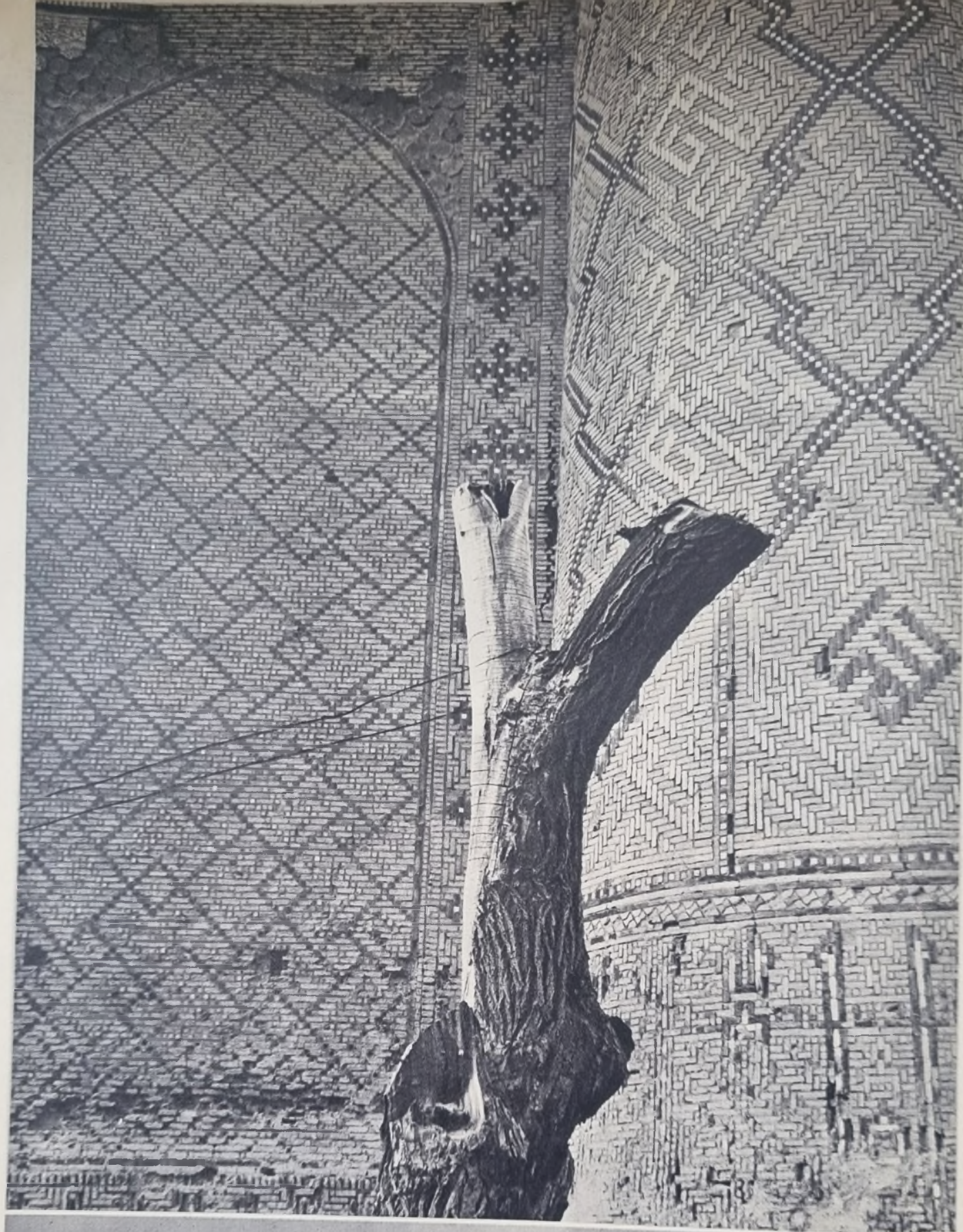
В заключение профессор Ковда подчеркнул дух научного сотрудничества, царивший на симпозиуме.

САМАРКАНД ГОРОД ПРЕДАНИЙ

Увенчанный ярким зеленовато-голубым изразцовым куполом мавзоль Гур-Эмир (вверху) — одна из достопримечательностей Самарканда, древнего города, знаменитого великолепными архитектурными и художественными памятниками XIV и XV столетий. В мавзолеях Самарканда погребены Тимур и один из его внуков — Улугбек. Гробница Тимура была открыта в 1941 году; исследование скелета Тимура подтвердило, между прочим, легенду о хромоте великого завоевателя.

Империя Тимура, вошедшего в историю под именем Тамерлана (по-таджикски Тимур-ленг значит Тимур-хромец), включала земли от северной Индии до Малой Азии. Самарканд был столицей империи, и именно во времена Тимура этот город обрел свое сказочное величие.

САМАРКАНД

(Продолжение)

Во времена правления Шахруха (сына Тимура) и Улугбека (внука Тимура), столь же миролюбивых, сколь воинственным был их предок, Самарканд стал блестящим центром персидской культуры.

Самарканд впервые упоминается еще в описаниях походов Александра Македонского. После завоевания арабами этот город славился своими садами, каналами и фонтанами. Он был известен как центр бумажного производства. В 1220 году Самарканд был разрушен нашествием Чингисхана.

Улугбек, покровитель наук и искусств, был страстным любителем астрономии. На холмах вблизи столицы он построил знаменитую обсерваторию. Его определение астрономического года, сделанное в XV веке, всего на одну минуту разнилось от определений, выполненных четырьмя столетиями позже.

Сложный резной орнамент (вверху) украшает стены мавзолея, где погребена семья Тимура. Стены отделаны майоликой различных цветов.

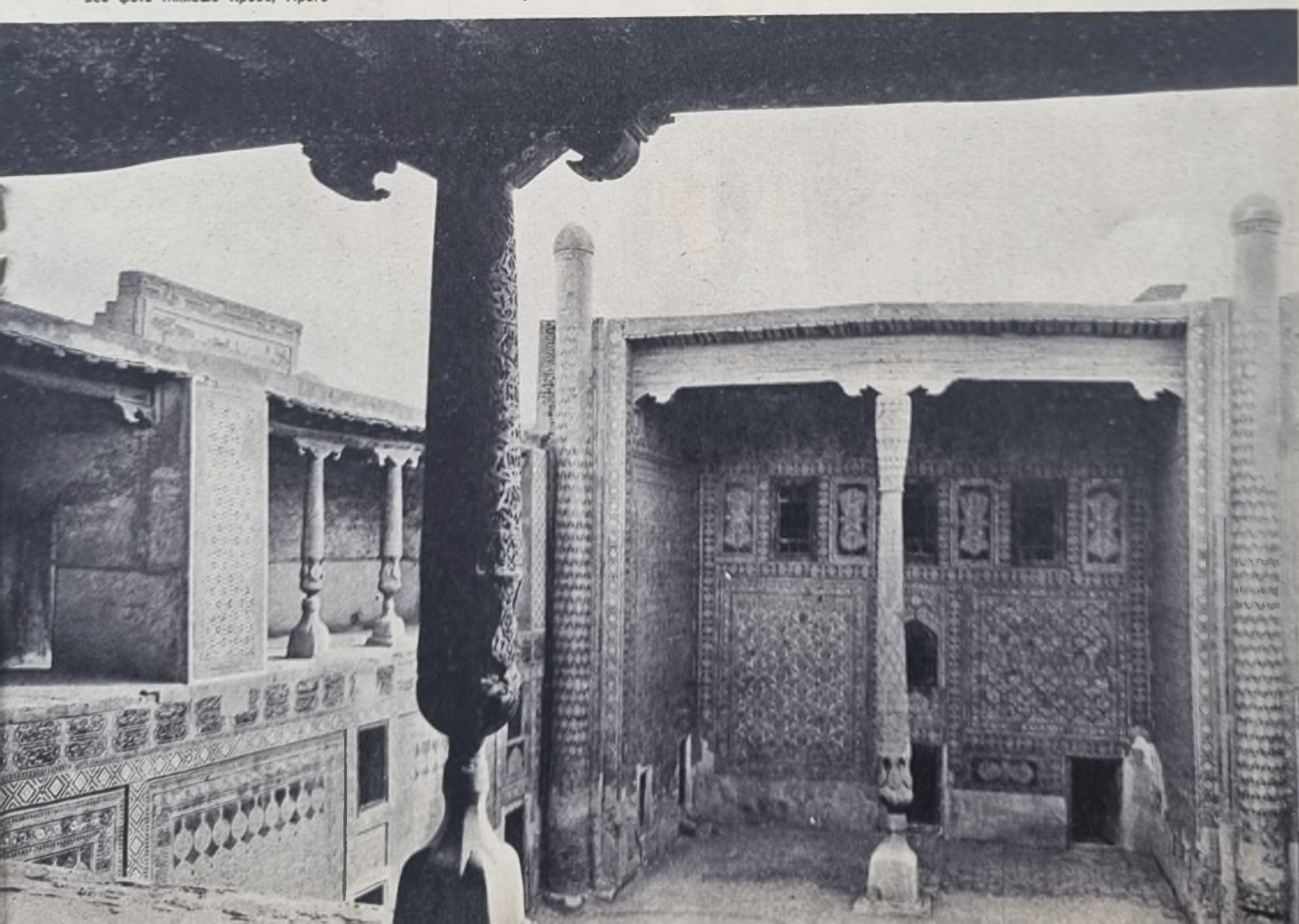
Стены соборной мечети Биби-ханым с наружной отделкой из цветной майолики. Башни этой мечети высятся над красочным базаром Самарканда.

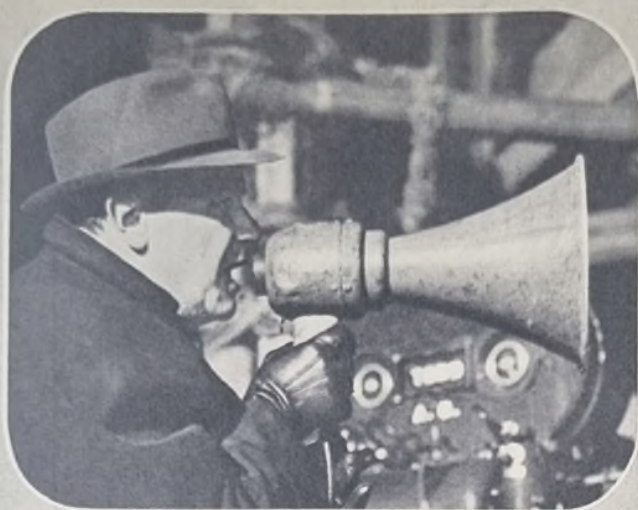
Все фото Милоша Хрбас, Прага

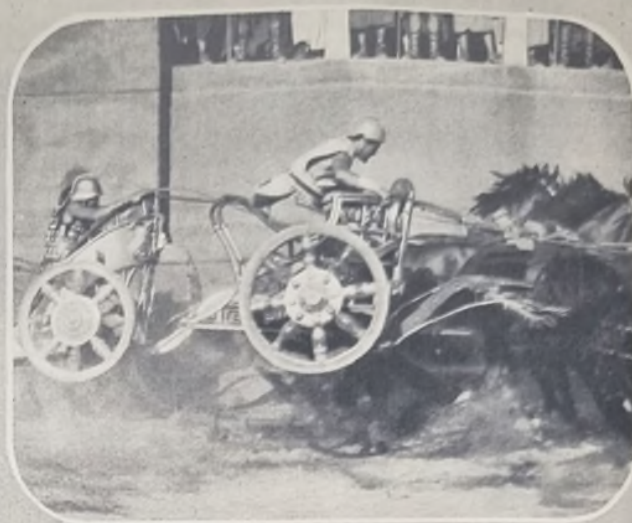
Полуразрушенные башни дворца Тимура в Самарканде напоминают о древнем величии этого города. Тимур и его потомки расширяли и украшали свою столицу — Самарканд.

Хивинское ханство когда-то держало в своих руках ключи от Аму-Дарьи. Но река изменила свое русло, сюда пришла пустыня, и могущественное некогда ханство пришло в упадок. Ханский дворец (внизу) напоминает об отшумевшей славе.

Американский постановщик Джозеф Манкевич («XX век Фокс»)

Сцена скачек из фильма «Бен Гур» («Метро-Голдвин»)

ЗА КУЛИСАМИ КИНО

В этом номере «Курьер ЮНЕСКО» начинает публикацию серии статей, основанных на материале изучения мировой кинопромышленности, проведенного Полем Леглизом. Статьи посвящены сложным и малоизвестным проблемам производства, распространения и финансирования различного рода кинофильмов — художественных, короткометражных, учебных. Автор рассматривает также факторы, способствующие или мешающие развитию этой обширной отрасли мировой индустрии.

Фильм ВОЗ «За ваше здоровье» (Фото ВОЗ)

Японские киноактрисы на фестивале в Токио (Фото Альмази)

Поль Леглиз

1

ПРОИЗВОДСТВО

Длинные очереди перед кассами кинотеатров; интригующие, манящие световые афиши над входом для привлечения публики; имена знаменитых кинозвезд, их фотографии в ореоле яркого света; паблисити в печати, подающей пикантные новости из «жизни звезд» — подлинные и вымышленные; вереницы людей, терпеливо ждущие предпраздничными вечерами возможности попасть в зал. Таков для большинства зрителей привычный облик кино.

А за его фасадом — директор кинотеатра, ведущий свои подсчеты. Он видит, как его потенциальные клиенты в свободные дни бегут из города, подальше от городской суеты. Он знает, что других его старых приверженцев удержат сегодня дома телевизионные программы. Его радуют, конечно, толпы, заполняющие залы по воскресеньям и в праздничные дни, но на неделе есть и будни, когда пустующие кресла кинотеатров не привлекают прохожих. Кроме того, далеко не все кино расположены в центре — на Елисейских полях, на Пикадилли, на Виа-Венета или на Бродвее.

И не так уж давно различные ученые мужи били тревогу по поводу опасного воздействия кино, не забывая при этом пустить в ход ножницы или наложить запрет. Не оставались в стороне и ревнители государственных финансов, прикидывающие, какими еще налогами можно обложить тысячи людей, жаждущих развлечений.

К счастью, хулители кинематографа стали постепенно понимать, что кино может дать и что-то положительное. Сейчас они пришли к необходимости выработать новый подход, прежде всего в целях поощрения создания фильмов для молодежи. Эта тенденция отразилась и в отношении к кино современных финансовых специалистов: они признали экономическое и культурное значение кинематографа для своих стран и постепенно уничтожают преграды, воздвигнутые их предшественниками на пути свободного распространения фильмов. Более того, сейчас нередки случаи, когда государство оказывает финансовую поддержку национальной кинематографии.

Директор кинотеатра — это квалифицированный посредник между кинематографом и зрителем. Он, конечно, только одна сторона кинематографического мира, но за

продолж. на след. стр.

Кинозритель поднял голос

колеблющейся кривой его кассовых доходов пристально следит вся кинематография — ведь экономическая сторона кино обычно влияет на тематику фильмов. Необходимо, чтобы фильм удовлетворял тех, кто его финансирует и считает себя законодателем мод во «вкусах публики». Но необходимо удовлетворить и самих зрителей — я имею в виду настоящих зрителей. А зритель, в прошлом одно из самых покорных существ в мире, меняется и проявляет все большую разборчивость в отношении тематики фильмов.

С помощью кинокритики нового вида, более литературной и более острой, с появлением кино клубов, воспитывающих более глубокое понимание кинематографа как вида искусства, пассивный кинозритель превращается в страстного кинолюбителя. Сегодня люди уже идут смотреть произведения определенных режиссеров, их интересуют направления различных школ киноискусства. Профессия кинематографиста становится все более трудной и тем самым неизмеримо более увлекательной и благодарной.

В наши дни кинематограф вышел за рамки кинотеатра. Мы встречаем сейчас кино всюду — в школах, на заводах, на ярмарках, на выставках, в больницах, в музеях и многих других необычных местах. Оно проложило себе путь и в африканские джунгли, и на встречи специалистов и ученых. Кино используется теперь как инструмент производства и исследования в области образования, в науке и культуре, где оно доказало свою ценность во всех частях света.

Подготовка сценария, производство и прокат фильма включают в себя целую серию сложных операций. Здесь сталкиваются и переплетаются художественные критерии, культурные факторы, экономические соображения, технические принципы, производственные требования... Наблюдать за внутренней жизнью кинематографа не менее увлекательно, чем следить за пульсом его внешней жизни, часто суетной, поверхностной, искусственной и проникнутой духом рекламы. Впрочем, одно объясняется другим.

Итак, постараемся проникнуть за тот ореол загадочности, который подчас мешает широкой публике понять основные проблемы большой киноиндустрии. Любители кино, несомненно, будут сетовать на то, что мы не осветим здесь творчество таких величин, как Хичкок, Рене Клер, Антониони, Чухрай, Сатъяджит Рей, Куросава, Мак-Лоррен и Иржи Трнка. В этой статье нам вряд ли представится возможность говорить о них, разве что в плане стоимости производства и доходов от их фильмов.

Многих читателей может разочаровать и то, что они не найдут здесь описания киностудий, рассказа о работе актеров или объяснения того, как киноаппарат передает чувства и мысли героев.

Мы ставили себе задачей показать всем, интересующимся кинематографом, что не менее важно знать те факторы, которые регулируют производство и распространение кинофильмов. И здесь роль ревнителей кинематографа не менее велика, чем в деле воспитания вкусов широкой публики.

Ибо не следует забывать, что экономические и организационные проблемы сегодняшней кинопромышленности несут в себе семена нового великого подъема, который зависит и от того, как будут разрешены эти проблемы.

О каких бы фильмах ни шла речь — о фильме с участием Брижитт Бардо или о специальной картине, посвященной стальной промышленности, — техника их производства одинакова. Отличает эти фильмы количество занятых работников, затраты денежных средств и методы производства.

Для того чтобы сделать фильм, недостаточно камеры и ролики пленки. Прежде всего необходима какая-то завязка, набросок либретто или по крайней мере идея. Подчас продюсер покупает просто название, например название модной песенки или ходкой книги. Известен случай, когда французский продюсер купил название знаменитой серии детективных романов — одно только название! — за 600 тысяч старых франков. Затем уже возникает

ПРОДЛЖ. НА СТР. 24

Фото М. Г. М.

СИНТЕЗ ИСКУССТВА И ИНДУСТРИИ

Монументальные декорации, толпы статистов, ослепительный свет юпитеров, батареи кинокамер и аппаратура звукозаписи, инженеры, электрики, механики, плотники, маляры... Такая колоссальная масштаба съемка даже небольшого куса, демонстрация которого займет всего несколько минут экранного времени, обходится в сотни тысяч долларов (вверху). А сколько мы знаем примеров, когда талант и мастерство режиссера позволяют создать фильм, пользующийся огромным успехом, при значительно меньшей затрате средств. Таков фильм Кането Синдо «Голый остров» о жизни японской семьи — крестьянки и его жена с огромным трудом, дорожа каждой каплей, привозят воду для своего поля на маленьком острове (справа). Производство фильма стоило 33 000 долларов, а его прокат за границей принес уже 110 000.

Километры киноплёнки

сценарий, в зависимости от требований режиссера и в соответствии с составом актеров.

Продюсер составляет смету финансовых расходов, а режиссер и сценарист разрабатывают режиссерский сценарий. Это прикидка объема всей предстоящей работы: здесь перечислены планы (крупные, средние, общие), расчет времени, движения камеры (съемка с движения, панорамная съемка), элементы режиссуры (расстановка декораций, игра актеров, расположение предметов и персонажей и т. д.), приводится дикторский текст или диалоги.

На этом заканчивается литературная часть фильма и начинается техническая фаза производства; финансовая же сторона продолжается, начавшись в тот день, когда была одобрена идея фильма.

Несколько дней павильонных съемок в ярком свете юпитеров или съемок на натуре при таком непостоянном солнце требуют привлечения к работе различного технического персонала, численность которого меняется в зависимости от объема производства: режиссер, оператор, монтажники, звукооператор, художник, гример и т. д. и их ассистенты, не говоря уже об актерах («звезды», рядовые актеры, статисты).

В производстве фильма участвует так много людей, что их невозможно перечислить. В Англии на производстве только художественных фильмов обычно занято 4 тысячи человек, в США, по расчетам, в кинопромышленности занято 25—35 тысяч человек. В японской кинопромышленности работает 120 тысяч человек, из них 18 ты-

сяч заняты в производстве и распределении художественных фильмов, а 82 тысячи — в прокате.

Но можно ли считать эти цифры исчерпывающими? Включены ли в них статисты и другие лица, связанные с производством фильма? В музыкальном оформлении кинофильма, например, участвуют композитор, музыканты оркестра и работники студии звукозаписи. Всегда ли учитываются они этой статистикой?

Снятые эпизоды печатаются на негативной пленке подчас по многу раз. Во Франции, например, на рабочий день в среднем приходится всего две минуты полезного метража. Затем отснятые кадры проявляются и печатаются на позитивной пленке, предпочтительно в хорошо оборудованных лабораториях, близко от места съемок. Потом следуют монтаж, совмещение изображения и звука, различные приемы перехода кадров (съемка из затемнения и в затемнение, наплыв), титры, печатание контратипов, печатание копий... Во французских лабораториях ежегодно печатается 72 миллиона метров!

Таким образом, мы видим, что термин «киноиндустрия» отнюдь не преувеличение. И как только вы начинаете думать о постановке пусть даже самого маленького фильма тотчас перед вами встают все финансовые и экономические требования большого производства. Вот почему еще одно значительное в производстве фильма лицо — вездесущий, грозный продюсер — неустанно следит за производством фильма с первой до последней минуты. Он составляет смету и следит за тем, чтобы ее не превы-

ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ «ИЩУЩИХ»

Рекламные фильмы, несмотря на то что основная их цель — привлечь внимание покупателя к определенному товару, занимают особое место в кинематографии. Они дают начинающим постановщикам возможность проявить свой талант и выдумку. Ряд таких фильмов смело можно считать шедеврами киноискусства. Особого развития достигла в рекламных фильмах мультипликация.

Кино и реклама, Париж

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ ШИРОКОГО ЭКРАНА

Бурный рост телевидения заставил кинопромышленность искать новые пути и методы привлечения зрителей. Одним из таких новшеств, пылавших стремлением удержать посетителей кинотеатров, стал широкий экран. С 1953 года началось развитие «кинемаскопа» — одной из форм широкоэкранного кино, в основе которой лежит изобретение французского инженера Анри Кретьена, сделанное несколькими десятилетиями ранее. На снимке справа: страница из записной книжки А. Кретьена с пометками автора.

I. — Нормальный кадр.

II. — Тот же объект, снятый анаморфотной оптикой. Изображение сужено, но поле зрения увеличилось вдвое.

III. — Изображение кадра, снятого посредством анаморфотной оптики, на экране при проецировании с помощью анаморфотной насадки.

I
Tout pris avec un appareil ordinaire

II
Tout pris, du même point, avec le même appareil ordinaire et le même objectif, mais muni de l'Hypergonar; la vue est anamorphosée dans le sens horizontal, le champ est doublé en largeur.

III
Image précédente projetée avec un appareil ordinaire muni d'un Hypergonar qui restitue la vue dans sa proportion normale.

XX век — Февраль

шали. Смета определяет прибыльность фильма, доходы, которые он должен принести. К смете надо относиться с большим вниманием; меценаты — редкая птица в мире кинематографа!

Подлинные меценаты кино — это зрители, 12 миллиардов зрителей, посещающих ежегодно более 175 тысяч кинотеатров мира; если же к этому добавить и некоммерческие показы, это увеличит их число в три или четыре раза. Нелегко предугадать отношение зрителей. Более того, у каждой картины свои зрители. Немного найдется фильмов, которые выдержат сравнение с фильмом «Унесенные ветром» — его видели 70 миллионов человек. И все же смета нового фильма исходит из доходности среднего фильма.

В каждой стране существует свой порядок финансирования. Если не вдаваться в подробности действующей финансовой системы, то это финансирование осуществляется довольно просто как в социалистических странах, так и в крупных американских фирмах. В обоих случаях высчитываются предполагаемые доходы от фильма, а финансовый риск распределяется на несколько фильмов. На этой основе составляется смета, в соответствии с которой производятся расходы.

В социалистических странах организации по производству фильмов действуют как министерства, имеющие в бюджете ассигнования на выпуск информационных или образовательных фильмов. Они заказывают сценарий фильма на определенную тему, выделяют на него соответствующую сумму, поручают постановку фильма и проверяют выполнение заказа. Рентабельность определяется не по отдельным фильмам, а по доходам, поступившим от проката национальных и зарубежных фильмов.

Процесс финансирования крупных американских фильмов носит более коммерческий характер. В основном оно обеспечивается банками или крупными промышленными концернами, которые ничего общего не имеют с кинопромышленностью. В свою очередь ведущие американские кинокомпании (контролирующие и производ-

ство, и сбыт, и прокат) вкладывают большую часть своих капиталов вне кинопромышленности.

В этих двух организационно противоположных формах производства риск широко распределен и поэтому снижен, и будущее производство зависит не столько от успеха выпущенных фильмов, сколько от общей посещаемости кинотеатров.

Проблема финансирования становится более сложной, когда производством фильмов занимается «независимая компания». Риск возрастает, так как он становится более определенным, поскольку даже один несчастный случай — болезнь или смерть режиссера или кого-либо из основных актеров в процессе съемок — или же холодный прием выпущенного фильма зрителями могут привести к краху компании.

Страховые полисы в известной степени покрывают часть понесенных убытков, причиняемых болезнями, несчастными случаями, непогодой, потерей негативной пленки в результате пожара и т. д. Страховые компании часто разрешают выплату страховых премий после выхода фильма на экран. Тем не менее независимая компания должна быть готова нести крупные расходы и найти необходимые кредиты.

Во Франции, например, в 1951 году общая сумма капиталовложений в различные отрасли кинопромышленности достигала 3,5 миллиарда старых франков при стоимости годовой продукции около 5 миллиардов. Это составляет 66 процентов от общей стоимости годового производства французской кинопромышленности и является национальным рекордом для всей промышленности (металлургическая промышленность занимает второе место с показателем 37 процентов).

Каковы же источники финансирования кинопроизводства? В первую очередь это личный вклад продюсеров, затем частных заказчиков и финансирование банков. Некоторые банки специализируются на финансировании фильмов.

ПРОДОЛЖ. НА СТ. 26

Искусство против помпезности

В Италии, например, специальное отделение «Банко национале дель Лаворо» финансирует около 60 процентов всего кинопроизводства. Также и в Бразилии Государственный банк в Сан-Паулу после просмотра первых отснятых «кусков» авансирует суммы в размере до 3 миллионов крузейро на постановку фильма средней стоимостью от 5 до 7 миллионов крузейро.

Другим источником финансирования являются крупные лаборатории по проявлению и печатанию пленки, а также технический персонал, художники, прокатные и экспортные агентства. Следует, в частности, отметить финансовый вклад прокатчика в форме аванса в счет будущих доходов от фильма или авансирования печатания прокатных копий и расходов по предварительной рекламе. В зависимости от размеров финансового участия в производстве фильма прокатчик может ставить свои условия проката и эксплуатации фильмов.

И, наконец, государство все чаще принимает участие в финансировании частного производства. Помимо субсидий и займов на производство фильмов по программе в области культуры, преимущественно документальных, наблюдается тенденция государства использовать доходы от налогов на билеты и от налогов на метраж для финансирования фильмов, производство которых оно хочет поощрять и тем самым формировать общественные вкусы.

Подобная практика существует сейчас в Дании, Португалии, Египте, Аргентине, Франции, Италии, Бразилии, Греции и ряде других стран. Фонды используются для предоставления субсидий, кредитов или авансов под доход от продажи билетов или на премии выпущенным или намеченным к производству фильмам, которые делают честь национальной кинематографии своими художественными достоинствами или идеями.

Когда говорят о фильмах какой-либо страны, то обычно имеют в виду полнометражные, или художественные фильмы. Будем и мы придерживаться такой практики.

Общее количество полнометражных художественных фильмов, снимаемых во всем мире на 35-миллиметровой пленке и предназначенных для демонстрации в кинотеатрах, достигает трех тысяч в год. Мы не даем точных цифр, так как статистические показатели кинопромышленности различны в каждой стране. В Англии, например, художественным фильмом считается фильм длиной свыше 900 метров, в Италии же он должен быть не менее 2000 метров.

Поэтому можно лишь условно принять нижеприведенные показатели по странам, тем более что в тех случаях, когда дело касается фильмов совместного производства, они могут быть учтены дважды — в каждой из участвующих стран.

Мы будем пользоваться данными Международной федерации кинопромышленников (данные 1959 года).

На первом месте по производству фильмов стоит Азия — 1580 фильмов за год, то есть более половины всего мирового кинопроизводства. Япония (493 фильма), Индия (310) и Гонконг (240) — самые крупные производители фильмов в мире. Затем следует Южная Корея (109), Китайская Народная Республика (80), Бирма, Таиланд и Филиппины, производящие примерно по 50 фильмов в год.

США стоят на четвертом месте в мировом производстве (187 фильмов за год) и дают половину всей продукции американского континента; Мексика (84), Бразилия (40) и Аргентина (23) занимают последующие места в производстве фильмов на этом континенте.

Европа дает 950 фильмов за год: Италия — 167, Франция — 133, Советский Союз — около 130, Англия — 123, ФРГ — 106, Турция — 60, Чехословакия — 35, ГДР — 27.

Африка выпускает в год 60 фильмов, 50 из них приходится на долю Объединенной Арабской Республики.

Американские фильмы демонстрируются во всем мире, но следует отметить и удивительную гибкость кинематографии Азии. Большая часть ее продукции приспособлена к местным вкусам, обычаям и культуре, тем не менее японские фильмы, например, пользуются большим успехом в Европе, а индийская кинопромышленность экспортирует все больше фильмов в африканские страны.

Чем объяснить такое развитие кинопромышленности в Японии? В книге «Японское кино» Синобу и Марсель

Жигларис объясняют это тем, что «кинопромышленность не находится под покровительством государства, ее главная цель — получение доходов».

Пять крупных кинокорпораций Японии имеют свои собственные студии, свои производственные фонды, свою финансовую систему, свою прокатную сеть, кинотеатры, актеров и технических специалистов. Шестое значительное объединение специализировалось на фильмах, предназначенных для экспорта. Каждое из первых пяти объединений выпускало в 1955 году по одному фильму в неделю стоимостью от 18 до 25 миллионов иен. Прокат этих фильмов на внутреннем рынке приносил ежемесячно от 50 до 70 миллионов иен дохода. Таким образом, по подсчетам Жиглариса, после месяца производства и месяца эксплуатации чистый доход продюсера за вычетом расходов и распределения прибыли составлял более 100 процентов.

Что же касается низкой стоимости производства японских фильмов, то она объясняется тем, что гонорары актеров не достигают там астрономических величин, что там нет профсоюзов, определяющих минимальный состав съемочной группы фильма, что там широко применяются съемки с неподвижной камерой, чем значительно сокращается количество планов.

Наряду с производством фильмов, предназначенных для местного потребления, снимаются фильмы для экспорта, которые приносят еще большие прибыли, особенно со времен успеха «Расёмона», который обошелся всего в 15 миллионов иен.

Если учесть к тому же, что в Японии имеется 7400 кинотеатров с более чем 3 миллионами мест, что две трети их демонстрируют только японские фильмы и что в 1959 году эти кинотеатры посетило более миллиарда зрителей, то становится ясно, как любят в этой стране кинематограф и чем объясняется необыкновенное развитие ее кинопромышленности.

В Соединенных Штатах мы видим, какого влияния достигают кинокомпании в результате концентрации капитала в условиях свободного предпринимательства. Восемь крупнейших компаний господствуют в кинопромышленности, они выпускают от 60 до 90 процентов всей американской продукции, обеспечивая одновременно и ее прокат, и получают от 85 до 90 процентов всех прибылей от эксплуатации фильмов на территории США. Деятельность этих компаний распространяется и за пределами страны, где их дочерние и филиальные компании часто занимают доминирующее положение в области проката и постановок зарубежных фильмов. Согласно высказыванию известного экономиста профессора Анри Мерсийона, «Голливуд захватил предпринимательство в области развлечения в большей части земного шара».

Наряду с производством фильмов категории «Б», то есть фильмов со средней стоимостью производства, американская кинопромышленность производит большое количество дорогостоящих фильмов, поставленных по определенным эстетическим стандартам, сужающим поверхностным вкусам. В фильмах этих знаменитые «звезды», им сопутствует широчайшая реклама, они требуют грандиозного оборудования и организационных мероприятий и, по-видимому, возможны только в Голливуде или на средства Голливуда.

Правда, итальянские киностудии «Чинечитта», расположенные в пригороде Рима, пытаются превзойти Голливуд и технические приемы Сесиль де Милля: они делают пышные, надуманные постановки на мифологические или заимствованные из древней истории сюжеты. Но все же гигантские «суперпостановки» США по-прежнему делают самые крупные сборы на мировом кинорынке.

Таким образом, несмотря на коренное различие в технике производства, японская и американская кинопромышленность занимают первые места в мире. Интересно отметить, что для кинопромышленности обеих стран характерна высокая степень концентрации капитала.

В других странах свободного предпринимательства, равно как в Японии и США, существуют самые разнообразные компании по производству фильмов, начиная от таких, где авторы сами являются продюсерами и ре-

Фото П. Альяза, Париж

РЕКЛАМНЫЙ КОРАБЛЬ

Трехмачтовый корабль, специально сооруженный для съемок нового варианта американского фильма «Бунт на «Баунти», вышел в рекламное плавание по Ла-Маншу, имея на борту 80 журналистов и фотокорреспондентов. Выпуск на экраны художественного фильма обычно сопровождается грандиозной рекламной кампанией, иной раз весьма назойливой. При дорогостоящих «суперпостановках» особенно важно заранее обеспечить быстрое возмещение затраченных средств; поэтому рекламная кампания начинается одновременно со съемками, и стоимость ее может составить до семи процентов всей стоимости фильма.

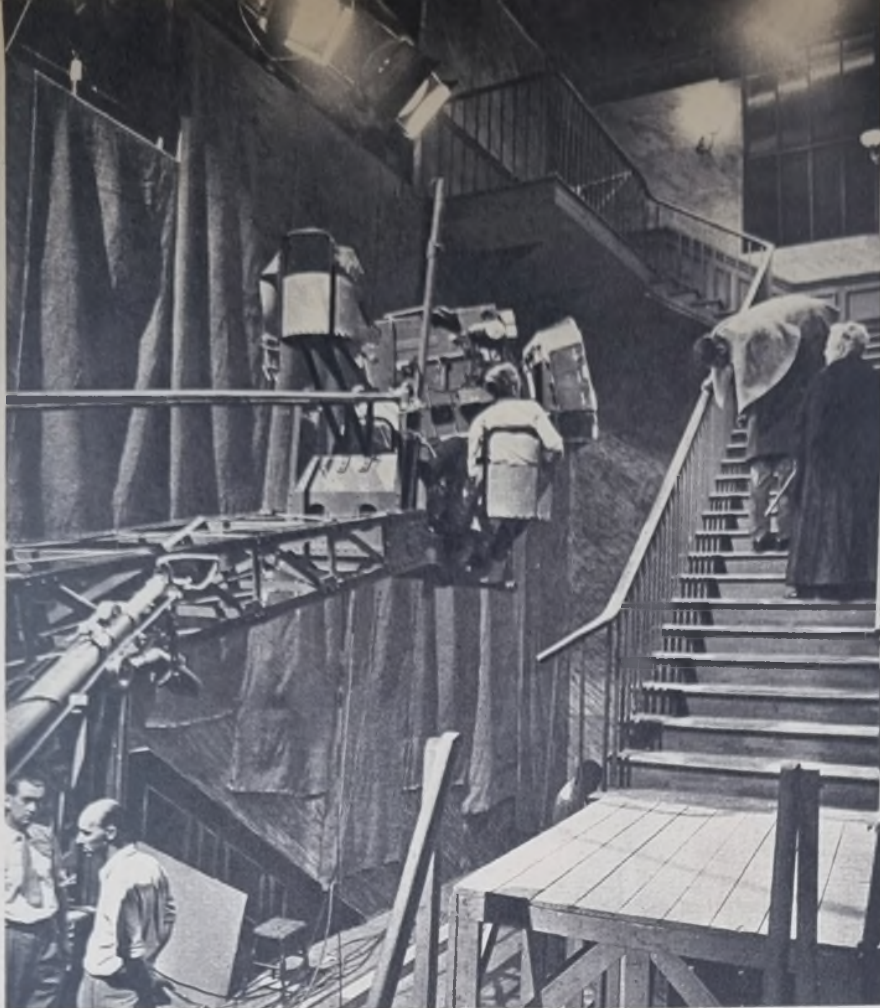

Фото Юнайтед Артистс

ИСКУССТВО ОПЕРАТОРА

Имя советского оператора Сергея Урушевского известно любителям киноискусства во всем мире. Урушевский считает, что самое трудное и основное для оператора — создать у зрителя ощущения участника события, ощущения самого героя. Он всегда стремится создать реальную, в высшей степени достоверную жизненную среду. На снимке справа: рабочий момент съемок фильма «Наотправленное письмо» (режиссер М. Калатозов, оператор С. Урушевский), рассказывающего о подвиге группы геологов в сибирской тайге. На снимке слева: рабочий момент съемок известного фильма Джона Хьюстона «Мулен-Руж».

ЗА КУЛИСАМИ КИНО (Продолжение)

жиссерами своих фильмов, и кончая крупными промышленными комплексами с разнообразными административными, коммерческими и техническими службами.

При таком разнообразии указать точное количество организаций и лиц, занятых производством фильмов в мире или хотя бы по странам, — сизифов труд для статистика. Разнообразие кинопроизводства в вопросах средств, персонала, объема и характера продукции, доступа к внутреннему и мировому рынкам делает абсолютно невозможным применение к ним единого мерил.

Кроме того, в некоторых странах существуют специальные правила организации кинокомпаний. В Италии, например, совместный фильм могут снимать компании, капитал которых составляет не менее 30 миллионов лир. Во Франции требуется профессиональная лицензия, в которой отказывают лицам, имевшим судимость, и обществам, не располагающим достаточным капиталом (менее 50 тысяч новых франков для производства художественных фильмов и 10 тысяч новых франков для производства короткометражных картин). В 1961 году, когда во Франции было произведено 145 художественных и 326 короткометражных фильмов, в стране насчитывалось 617 организаций, занятых выпуском художественных фильмов, и 960 — короткометражных. Отсюда видно, что число реально производящих продукцию компаний значительно меньше, чем об этом говорит внушительный официальный список.

Такое же явление наблюдается и в других странах. Даже в США, которые могут служить классическим примером концентрации кинопромышленности, зарегистрирована 181 самостоятельная кинокомпания. Но в их числе есть предприятия, которые лишь однажды, в силу более или менее случайных обстоятельств, сделали фильм и теперь сохраняют титул «продюсера» в качестве украшения фирменной вывески.

Следует, однако, уточнить, что в большинстве случаев эти многочисленные общества специализируются в области образовательных, технических или промышленных фильмов, то есть фильмов 16-миллиметрового формата, рекламных фильмов на две-три минуты или фильмов для телевидения. Вся эта побочная кинематографическая продукция обычно не учитывается в официальной статистике кинопромышленности. А ведь это очень активная, процветающая область кинопромышленности,

значение которой еще не осознано, вероятно, в силу сложного характера ее деятельности.

Возвращаясь к нашему разговору о художественных фильмах, предназначенных для коммерческого проката в кинотеатрах, следует сказать об указанных выше многочисленных независимых постановщиках фильмов и их стимулирующем воздействии на кинопромышленность. Действительно, если кино постоянно обогащается как вид искусства и развлечения в различных странах (и фактически во всем мире), то это в большой мере результат тех толчков и конкуренции, которые создаются как независимыми (как правило, мелкими) кинокомпаниями. Стараясь создать себе репутацию, эти независимые компании не останавливаются перед тем, чтобы порвать с художественной рутинной крупных объединений и искать новые формы выразительности в кинематографе.

В социалистических странах кинопромышленность национализирована. Кинематографическая продукция планируется и финансируется соответствующими государственными ведомствами. Весь съемочный коллектив прикреплен к студии и получает там регулярное жалованье. В Чехословакии только на студии Баррандов-фильм в постоянном штате числится 1800 человек.

В Югославии творческие работники раньше были на жалованье. Но в 1951 году, когда была проведена децентрализация кинопромышленности и введен новый принцип «самоуправления» предприятий, количество кинематографических предприятий в стране возросло. Режиссеры и другие творческие работники оказались на положении лиц свободной профессии. Они пользуются правом подписывать с кинематографическими объединениями договор на каждую из порученных им работ. Но в большинстве компаний технический и административный персонал работает на основе постоянного договора с определенным предприятием.

До сих пор мы рассматривали только производство фильмов, которые классифицируются как художественные; если же учесть ежегодный мировой метраж всех выходящих из лабораторий фильмов художественного жанра, независимо от их метража (кроме телефильмов и любительских фильмов), то полученные данные окажутся весьма внушительными. Мы пришли бы к выводу о необходимости пересмотреть традиционные нормы классификации мировой кинопродукции.

Фото Мосфильма

По сути, современная мировая статистика несправедливо игнорирует короткометражные фильмы. Правда, довольно трудно точно определить, что такое короткометражный фильм: в Финляндии это фильм с метражом менее 600 метров, в Англии — менее 900 метров, во Франции — менее 1300, в Португалии — менее 1800, в Италии — менее 2000 метров.

Однако ни в коем случае нельзя пренебрегать этим непрерывно растущим и развивающимся жанром кинематографа, многообразием затрагиваемых им областей и тем большим интересом, который в наши дни проявляет к нему мировая общественность. Можно с уверенностью сказать, что во всем мире в год производится несколько десятков тысяч короткометражных фильмов!

Крупные кинокомпании редко занимаются производством короткометражных фильмов. Обычно это удел мелких полукустарных студий, поскольку производство таких фильмов требует значительно меньших затрат. Так, во Франции стоимость производства короткометражного фильма в среднем составляла в 1961 году 51 тысячу новых франков, а художественного — 1370 тысяч.

Но без субсидий короткометражный фильм имеет гораздо меньше возможностей покрыть производственные расходы, чем более дорогой художественный фильм. Даже те фильмы, которые выпущены для показа в коммерческих кинотеатрах, очень редко предназначаются только для этого рынка; исключение составляют те фильмы, которые демонстрируются перед художественными, — короткие комедии или скетчи, музыкальные или эстрадные сценки, документальные фильмы общедоступной тематики. Довольно часто они бывают рассчитаны и на некоммерческий показ, хотя главная цель их производства и не состояла в некоммерческом прокате. Конечно, некоторые виды короткометражных фильмов, например технические, научные и учебные фильмы, предназначены исключительно для некоммерческих экранов и многие из них снимаются только на 16-миллиметровой пленке.

Когда короткометражный художественный фильм снимается по заказу организаций или частных лиц, для которых возврат вложенных средств не является делом первой важности, вопрос решается относительно просто. Иначе обстоит дело с короткометражными фильмами, поставленными авторами по собственной инициативе, в

порядке эксперимента. Получить финансовую поддержку в этом случае значительно сложнее, поскольку такие фильмы не имеют готового рынка, и экспериментальному фильму грозит исчезновение за недостатком финансовой поддержки или возможностей проката.

К счастью, правительства многих стран проявляют интерес к этой проблеме и предпринимают шаги к исправлению положения. Они поощряют производство таких фильмов, предоставляют субсидии, кредиты, устанавливают специальные премии и снижают налоги. В некоторых странах запрещена демонстрация двух полнометражных фильмов в течение одного сеанса и требуется включение во все программы короткометражных фильмов.

Не следует забывать, что короткометражные фильмы, будь то мультипликация или художественный фильм, открывают перед работниками кино необычайные возможности проявления творческой индивидуальности и что именно из этой области киноискусства могут выйти будущие великие творцы фильмов. Короткометражный фильм имеет свои школы, своих выдающихся режиссеров, чьи произведения ни в чем не уступают выдающимся полнометражным художественным фильмам.

Сейчас проблемы, стоящие перед короткометражным фильмом, существуют не только в капиталистических, но и в социалистических странах, где предприняты важные шаги в деле поощрения производства короткометражных фильмов. В Чехословакии, например, 80 процентов этих фильмов делается по заказу государства, остальные 20 процентов — на темы, предлагаемые художественными советами студий.

Среди короткометражных фильмов, не преследующих коммерческих целей, в первую очередь заслуживают упоминания учебные фильмы, которые часто производятся непосредственно государственными учреждениями или по заказу и на средства государства. Интересна работа французского Центра наглядно-звуковых пособий при педагогическом институте в Сен-Клу, посвященная исключительно производству фильмов для школ. Центр проводит сравнительное изучение техники использования наглядно-звуковых пособий на уроках, консультирует продюсеров и режиссеров кинокартин, а также учите-

ПРОДЛЖ. НА СЛЕД. СТР.

лей, проводит семинары и выпускает в своих студиях экспериментальные фильмы. Однако большинство учебных фильмов во Франции производится частными компаниями, хотя и по заказу государства и под его контролем.

В некоторых странах производство учебных фильмов полностью находится в руках частных компаний без какого бы то ни было контроля со стороны государства.

В Японии в состав Ассоциации продюсеров учебных фильмов входят 80 наиболее деятельных компаний. Из них двенадцать обеспечивают приблизительно треть всей годовой продукции учебных и производственных фильмов (в 1958 году было выпущено около 200 учебных фильмов и фильмов для самообразования взрослых).

Следует, однако, отметить, что за последние годы стали проявлять инициативу в этой области и центральные правительственные органы. Японское министерство просвещения хотя и не контролирует производство и прокат учебных фильмов, но создало при министерстве сектор наглядно-звуковых пособий в целях поощрения использования фильмов в школах. Ему подведомствен также и Комитет по просмотру фильмов, отбирающий учебные фильмы и фильмы в помощь преподавателям. Организуемый ежегодно в Токио фестиваль учебных фильмов стимулирует улучшение их качества.

С учебным фильмом во многих отношениях сходен производственный фильм, играющий важную роль в профессиональном обучении и используемый для повышения квалификации руководителей и специалистов производства. Выпускаются эти фильмы в довольно большом количестве. Обращаясь вновь к примеру Японии, следует отметить, что в 1958 году из 768 технических фильмов лишь 200 были предназначены для школьного образования, остальные 568 в большинстве случаев были связаны с промышленностью.

Многие промышленные фирмы теперь постоянно заказывают фильмы для различных своих нужд, а некоторые даже имеют собственные отделы по производству фильмов. Эти фильмы, финансируемые промышленностью, применяются для многих целей — для профессионального обучения персонала, для информации и оповещения общественности, чтобы создать рекламу фирме и увеличить сбыт, в качестве технических фильмов, рассчитанных на узкий круг специалистов, или в качестве исследовательских фильмов для отделов, ведущих научную работу и испытания.

Необходимо также упомянуть три других крайне специфических вида фильмов. Это кинохроника, рекламные фильмы и телевизионные фильмы.

Отличие кинохроники состоит в том, что она выходит регулярно, со сравнительно небольшими интервалами, причем каждый выпуск включает несколько тем, актуальных в данный момент. Из-за конкуренции она вынуждена несколько изменить свой характер. Поскольку еженедельные обзоры событий, которые она выпускала раньше, не могут конкурировать с ежедневной программой телевидения — передачей новостей с места, — она быстро превращается в некий иллюстрированный журнал, комментирующий отдельные наиболее актуальные темы.

Положение кинохроники в разных странах различно. В некоторых странах она находится в ведении частных предприятий и носит чисто коммерческий характер (Австрия, Англия, Аргентина, Бельгия, Израиль, Ирландия, Италия, Колумбия, Нидерланды, Перу, Уругвай, Франция, ФРГ, Япония). В ряде стран кинохроника национализирована или находится в ведомственном подчинении (в социалистических странах, а также в Индии, Испании, Норвегии, Португалии и других). Мы не будем здесь подробно останавливаться на рекламных фильмах, которые широко применяются на ярмарках, выставках, а также в кинотеатрах во время антракта между сеансами, и лишь отметим, что рекламные фильмы часто дают возможность молодым режиссерам сделать первые шаги на поприще киноискусства и что они представляют собой богатое поле применения мультипликации и исключительно хорошее средство совершенствования и обновления стиля и техники этого жанра в целом.

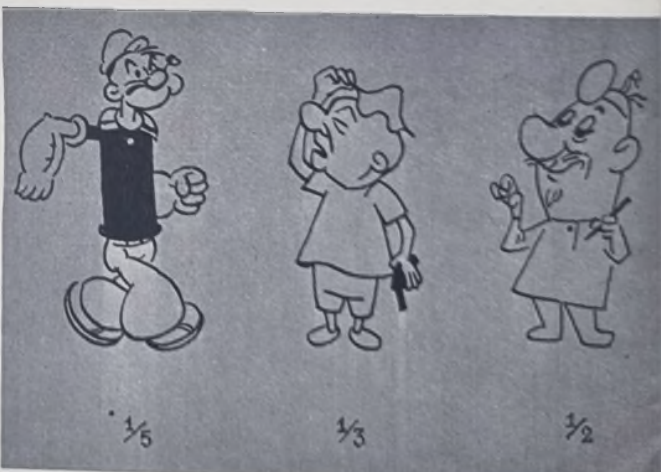
Что касается телевизионных фильмов, то хотя в производстве их применяется та же техника, что и в производстве кинофильмов, но методы этого производства радикально отличны. Чаще всего телевизионные фильмы (по крайней мере фильмы, предназначенные для коммерческого показа) выпускаются сериями из 13 частей, рассчитанных на демонстрацию в течение 13 недель.

НАУЧНЫЙ ФИЛЬМ. Канадское управление кинематографии снискало себе мировую известность научными короткометражными фильмами. Вверху: кадр из фильма о раке, показывающий многоклеточное новообразование.

МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. В 1960 году индийский государственный Отдел кинематографии выпустил мультипликационный фильм, цель которого — рассказать о метрической системе, недавно введенной в Индии.

БОЛЬШИЕ ГОЛОВЫ НА МАЛОМ ЭКРАНЕ. Под влиянием телевидения в США все больше усиливается тенденция к диспропорции между головой и туловищем персонажей мультипликационных фильмов. Ведь малый размер телевизионного экрана требует специальных средств для передачи характерных черт. Числа под рисунками показывают соотношение между размерами головы и туловища и изменение этого соотношения.

КУКОЛЬНЫЕ ГЕРОИ РАЗВЛЕКАЮТ И УЧАТ

Последние 15 лет были свидетелями бурного роста и распространения всех видов короткометражного фильма. Толчком к этому послужили не только требования телевидения и рекламного кинематографа, но и всевозрастающее значение учебного кино. По самым скромным подсчетам, ежегодное производство короткометражных фильмов составляет несколько десятков тысяч. Снимки на этих страницах убедительно доказывают, что мультипликация и куклы одинаково пригодны как для легких развлечений, так и для серьезного урока.

КУКЛЫ И СКАЗКИ. Кинематограф разнес по всему миру славу кукол чешского художника и режиссера Иржи Трнки. По заказу ЮНЕСКО Трнка поставил фильм, посвященный деятельности этой Организации. На снимке: кадр из фильма И. Трнки «Песнь прерий».

Раскадровка и монтаж телевизионных фильмов также имеют свою специфику, вызванную небольшими размерами экрана. Кроме того, в телевизионном фильме, как и в театральном представлении, актеры играют свои роли последовательно, от начала до конца, в то время как в обычном фильме они играют лишь отдельные сцены и «куски». Тем не менее кинематограф и телевидение имеют очень много общего.

Телевизионные студии обычно снимают свои фильмы сами; но иногда (особенно в капиталистических странах) прибегают к услугам частных компаний. Этот пример сотрудничества, по крайней мере в производстве специализированных фильмов, является обнадеживающим симптомом, особенно если учесть, что отношения между кино и телевидением не всегда были безупречными.

И в самом деле, на конференции в Танжере, созванной ЮНЕСКО в 1958 году в целях обсуждения проблем международного сотрудничества кино и телевидения, чувствовалась обида работников кинематографии на своих младших собратьев. Они жаловались на то, что оплата заказанных телекомпаниями кинофильмов слишком низка (относительно, конечно) и им редко удается покрыть производственные затраты только за счет показа по телевидению.

Со временем будет найдено решение, устраивающее обе стороны. Во всяком случае, уже сейчас фильмы, поставленные государственными или национализированными студиями, широко демонстрируются как в кино, так и в телевидении. И недалек тот день, когда совместное производство, основанное на сотрудничестве между этими видами искусства, откроет перед фильмами новые и плодотворные возможности.

Стремление к увеличению прибылей привело продюсеров полнометражных фильмов к созданию фильмов совместного производства. Прошлое дает хорошие примеры в этом направлении: фильм «Кавалькада» оказал заметное влияние на распространение американских фильмов на английском рынке, а фильм «Генрих VIII» открыл двери американских кинотеатров для некоторых лучших английских фильмов.

Метод совместного производства дает ощутимые материальные выгоды. Двойная национальность созданного фильма позволяет ему избежать многих препятствий при распространении в странах-«родителях». Финансовая выгода состоит в том, что производственные затраты несут две компании.

В плане международного сотрудничества такое производство также представляет немалый интерес. Специалисты разных стран объединяют свои силы для достижения единой творческой цели. Творческие и технические работники ближе знакомятся друг с другом, что помогает им пробуждать в зрителе стремление к большему взаимопониманию между народами их стран.

Тем не менее такая система производства уже не раз подвергалась жестокой критике со стороны лиц и организаций, ратующих за сохранение национального колорита. Искусство, по словам этих критиков, — это выражение национальной культуры, и искусственный союз между двумя странами в целях создания совместного фильма может породить некий гибрид, который не будет отвечать представлениям и чувствам ни зрителей этих стран, ни зарубежных зрителей, предпочитающих фильмы, дающие достоверный культурный фон, отличный от культуры их собственной страны. Но критику подобного рода нельзя доводить до абсурда. Наряду с чисто национальными сюжетами, которые не подходят для совместного производства, существуют многие другие, которые оправдывают такой подход.

Как же на практике осуществляется совместное производство фильмов? Самый типичный случай — это производство, основанное на принципе взаимности. Возьмем для примера франко-итальянское производство. Пусть роль играет французский продюсер, при условии, однако, что итальянский вклад составляет не менее 30 процентов всей стоимости производства. Превалируют французские кинематографисты и актеры. За этим фильмом последует второй, на этот раз уже итало-французский. Все процентное отношение в области финансирования, участия специалистов и актеров будет обратным.

Такая система обычно определяется официальным соглашением о совместном производстве между двумя заинтересованными странами; приведенный выше пример иллюстрирует существующее итало-французское соглашение. Фильмы, поставленные по этому принципу, пользуются в обеих странах всеми привилегиями, которые предоставляются фильмам национального производства: финансовая помощь государства, налоговые льготы, привилегии в отношении квоты и другие преимущества, направленные на поощрение развития национальной кинопромышленности. Комиссия из представителей обеих

продолж. на след. стр.

Растущая роль учебных фильмов

стран определяет до начала производства фильма все положенные ему привилегии и проверяет выполнение соглашения. По такому принципу были сняты совместные Италии и Францией в 1961 году 88 полнометражных фильмов.

Другая, более простая форма совместного производства, обычно не предусматриваемая официальными соглашениями, — это участие иностранных капиталов в финансировании производства или, наоборот, участие иностранных кинематографистов или актеров в фильме, финансируемом национальными средствами.

В таких случаях двойной национальный статус фильма не всегда приносит выгоду. Но эта потеря привилегий в некоторой степени компенсируется тем, что участие в фильме иностранных кинематографистов и актеров способствует более успешной демонстрации фильма в тех странах, уроженцами которых они являются.

Участие иностранных капиталов в производстве фильмов получило сейчас большое развитие в связи с возросшими ограничениями на вывоз доходов от проката фильмов. Значительные суммы, полученные зарубежными фильмами, в ряде стран «замораживаются», и иностранные продюсеры стремятся использовать их на месте, путем совместного производства с продюсерами данной страны. Страны, где это имеет место, извлекают двойную выгоду: производство фильмов на замороженные средства обычно дает работу национальным кадрам, а участие иностранного продюсера обеспечивает фильмам более широкое распространение.

Однако такая система тревожит профсоюзы киноработников. В США, например, проблема производства «беглых» фильмов, как их назвал журнал «Варайети», привлекла большое внимание. Вопрос был поднят и обсужден в Комиссии по труду палаты представителей. Американские профсоюзы представили список 509 фильмов, финансируемых продюсерами США и снятых за рубежом в период с января 1949 по ноябрь 1961 года.

В области учебных фильмов в порядке опыта широко применяется практика совместного производства, но на началах, весьма отличающихся от описанных выше. Суть проблемы явно иная. Каждая страна заинтересована в том, чтобы выпускать определенное количество учебных фильмов, отвечающих требованиям и содержанию их школьной программы. Путем консультаций и обмена информацией между студиями учебных фильмов различных стран можно избежать ненужного дублирования усилий по производству фильмов на одинаковые темы, что, безусловно, выгодно для всех заинтересованных стран.

Многосторонние соглашения иногда предусматривают производство целой серии фильмов (физическая география, общая география, история науки), причем производство фильмов распределяется между различными странами. Каждая страна, выпустившая фильм, безвозмездно предоставляет своим партнерам все материалы, необходимые для печатания копий, получая взамен фильмы, созданные другими странами. Таким образом, каждая страна, затратив средства на выпуск лишь одного фильма, получает несколько картин.

Примером еще более смелого мероприятия в производстве учебного фильма может служить фильм «Климатические районы Европы», созданный Международной ассоциацией учебных фильмов. Производство четырех частей было поручено нескольким странам: ФРГ (континентальный климат), Англии (атлантический климат), Франции (средиземноморский климат), Швеции (арктический климат). Дания сделала нечто вроде мультипликационного вступления, а Швеция координировала все производство. Средства на осуществление этого проекта были предоставлены ЮНЕСКО и членами Международной ассоциации учебных фильмов, которые выделили суммы, пропорциональные их вкладам в эту организацию.

Этим и некоторым другим экспериментам, например совместной с ООН постановке одной картины и созданию двух фильмов широкой культурной тематики («Открытое окно» и «Декабрь — месяц детей»), посвящена брошюра ЮНЕСКО. Эта брошюра представляет большой интерес для будущих создателей учебных фильмов, поскольку подробно разъясняет технику сотрудничества и с подкупающей прямотой говорит о трудностях, с которыми пришлось столкнуться, и об ошибках, которые были допущены.

Растущее международное сотрудничество такого рода будет, несомненно, в значительной степени содействовать развитию учебного фильма. Многообещающие в этом отношении результаты дали совещания в Куала-Лумпуре (август 1961 года), созданное по инициативе ЮНЕСКО, в котором приняли участие руководители национальных ведомств наглядно-звуковых пособий стран Юго-Восточной Азии. Основываясь на опыте мероприятий, о которых мы рассказали выше, совещание наметило план совместного производства серии фильмов, посвященных демографии, естественным наукам, и других мероприятий.

Кинематография, объединяющая в себе искусство и промышленность, нуждается в технике, специалистах, творческих работниках. Эмпирическое обучение ранних лет сменилось сегодня подготовкой кадров путем систематического обучения в специальных школах. Такие школы имеются в Нейбабельсберге, Мадриде, Париже, Афинах, Будапеште, Риме, Лодзи, Праге, Москве, Вене, Мюнстере, Киле, Лондоне, Амстердаме; имеются они и при некоторых университетах США, в Ла-Плате, Каире и других местах. Большинство этих школ группируются вокруг Международного центра кино- и телевизионных школ.

Профессиональное обучение, осуществляемое в этих школах, включает творческие профессии (режиссер, актер, художник), административные (директор производства) и технические (оператор, звукооператор, лаборанты и т. д.).

Кроме того, существуют также центры наглядно-звуковых пособий, в которых педагогов обучают применению современных средств наглядной и звуковой информации в учебном процессе.

В этих школах уже намечаются очертания кино будущего.

(Продолжение следует)

ПРЕМИЯ КАЛИНГИ В ОБЛАСТИ КИНЕМАТОГРАФИИ

Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры учредила премию в размере 2000 фунтов стерлингов за полнометражный фильм, «наиболее эффективно содействующий популяризации успехов в области науки, культуры и просвещения, достигнутых в результате международного сотрудничества». Премия эта, получившая наименование премии Калинги в области кинематографии, в 1961/62 году присуждена польскому фильму «В Заливе Белых Медведей».

Фонд премии Калинги в области кинематографии, как и фонд премии Калинги за литературные работы в области популяризации науки, является даром Б. Патнайя, члена законодательной ассамблеи штата Орисса (Индия), одного из директоров общества

Калинги, которое учреждено в целях содействия экономическому развитию и культурному и социальному прогрессу Ориссы.

Фильмы на соискание премии представили Австралия, Англия, Бельгия, Мексика, Польша, Сингапур, Советский Союз, Финляндия, Франция, Япония.

В состав международного жюри, назначенного ЮНЕСКО, вошли: Ф. Л. Амманнати, президент итальянского Экспериментального центра кинематографии, Борис Милев, постоянный представитель Болгарии в ЮНЕСКО, Леопольдо Торре Нилссон, аргентинский кинорежиссер, и принц Прем Пурачатра, председатель Комитета информации Национальной комиссии Таиланда по делам ЮНЕСКО.

Письма редактору

нужны ли

ТЕМАТИЧЕСКИЕ НОМЕРА?

Г-н редактор, поскольку вас интересует мнение читателей о том, какими должны быть отдельные номера «Курьера» — тематическими или сборными, я позволю себе высказать свои соображения по этому вопросу.

Я — сторонник всеохватывающего и тщательного подхода к проблемам, и это заставляет меня безоговорочно отдать предпочтение тематическим номерам. Своей работой в прошлом вы уже дали нам несколько прекрасных образцов такого подхода.

Научные открытия, художественные ценности, литературные памятники не так уж многочисленны, и они бесспорно заслуживают того, чтобы их создателям были посвящены специальные номера журнала, в которых рассказывалось бы о жизни и творчестве этих людей, приводились бы объективные высказывания их современников.

Марсель Фелли
Дампреми, Бельгия

Г-н редактор, с тех пор как вы перестали выпускать тематические номера, «Курьер ЮНЕСКО» значительно утратил свою привлекательность.

Эллен Бозанке
Фальмут, Англия

Г-н редактор, досадно будет, если вы полностью откажетесь от тематических номеров. Я, во всяком случае, высоко оцениваю их.

Полет Васель
Сюрен, Франция

Г-н редактор, по-моему, неправильная практика посвящать журнал в основном одной теме и сухая, канцелярская форма изложения — основные препятствия, которые мешают как пониманию, так и широкому распространению вашего журнала.

П. Оловягин
Чарджоу, Туркменская ССР

Г-н редактор, конечно, я отдаю предпочтение, и предпочтению явное, тематическим номерам вашего журнала. Только они представляют ценность и заслуживают того, чтобы их хранить. Когда вы выпускали такие номера, я с удовольствием сам читал ваш журнал и рекомендовал его своим друзьям.

Сирил Гаррисон
Бирмингем, Англия

МУЗЫКА ВОСТОКА

Г-н редактор, я полностью согласен с Аленом Даниелу, автором статьи «Музыка народов Востока», опубликованной в июньском номере вашего журнала за

1962 год. Воспитание в слушателях интереса к различным музыкальным культурам и умения понимать их является значительным шагом на пути международного взаимопонимания. Большую роль в этом могут сыграть радио и грампластинки. В то же время мне хочется сделать несколько замечаний по поводу этой статьи.

Музыка, бесспорно, является самой субъективной формой художественного выражения, но правильно ли будет сказать, что «введение полифонических форм и попытки модулирования гибельны для самых основ языка» восточной музыки? Казалось бы, здесь речь должна скорее идти о добавлении, чем о разрушении.

Далее, я внимательно рассмотрел инструмент, на котором играет Рави Шанкар (снимок на стр. 31), и мне кажется, что в подписи под снимком допущена ошибка. Правда, слово «ви́на» употребляется для обозначения различных индийских струнных инструментов, но в данном случае речь идет об инструменте, известном во всем мире под названием «цитра». Описать его действительно трудно, так как существует бесчисленное множество его разновидностей, но, внимательно всмотревшись в снимок, можно с уверенностью сказать, что здесь изображена цитра с 20 струнами — 7 надгрифных струн и 13 струн вне грифа.

П. Истабрук
Бомбей, Индия

От редактора. Вот что пишет нам профессор Даниелу (автором подписей под снимками является не он): «Изображенный на снимке инструмент — индийская цитра. Она имеет 4 надгрифных струны, 2 или 3 басовых и 13 струн вне грифа, служащих для того, чтобы усилить резонанс. Ладов в ней, как правило, 20. На снимке, воспроизводящем рисунок индийского художника, изображен иранский ситар (отнюдь не индийский инструмент). Но играющий на нем музыкант может быть и иранцем, и индийцем».

И ПОЛЕЗНО И ИНТЕРЕСНО

Г-н редактор, я впервые столкнулась с вашим журналом, когда обратилась в Министерство иностранных дел за разъяснениями по поводу Асуанской плотины. Тогда мне было всего пятнадцать лет, и материал был мне нужен для школьной олимпиады, в которой я участвовала.

Из Министерства мне прислали номер «Курьера ЮНЕСКО», посвященный памятникам Нубии. Благодаря сведениям, почерпнутым из этого журнала, я вышла победительницей на олимпиаде и после этого решила подписаться на ваш журнал.

С тех пор я с интересом слежу за тем разнообразным и содержательным материалом, который вы помещаете на страницах своего журнала. Хотя я намерена продолжать свое образование в области искусства, я твердо уверена, что подлинно образованный человек должен иметь представление и об основах наук, и об образе жизни различных народов, и о древних цивилизациях, и о многом другом, о чем так хорошо рассказывается в вашем журнале.

Хотелось бы, чтобы о нем больше знали мои ровесники. Журнал сообщает много полезных знаний, поднося их не в той скучной форме, которая обычно свойственна учебникам.

Дэбора Паркер
Уайрал, Англия

КОСМИЧЕСКИЕ ПОЛЕТЫ И ОПАСНОСТЬ ЗАРАЖЕНИЯ

Г-н редактор, обращаюсь к вам по поводу письма Джорджа Шафера, опубликованного в майском номере вашего журнала за этот год. Поставленный в этом письме вопрос о возможности занесения в космос земных микробов и занесения на землю микробов из других миров, а также ваше указание на то, что вы готовите специальный номер журнала, посвященный проблеме освоения космического пространства, дают мне основание сообщить, что два года назад я опубликовал в американском журнале «Сайенс» статью на сходную тему. В статье я указывал, что настало время начать исследование путей освобождения человека от микробов.

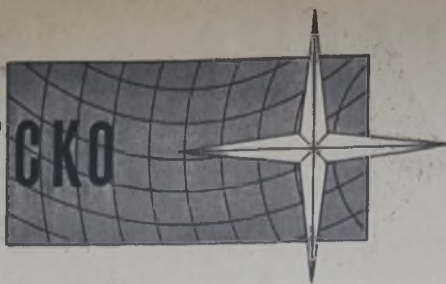
Конечно, речь идет не о том, чтобы взять младенца и попытаться вырастить его в среде, освобожденной от микробов; но взрослого космонавта, организм которого выработал уже все защитные свойства и легко может перенести возвращение в привычную среду, следует «очистить» от микробов перед посылкой в космос.

Что касается «космических болезней», которые могут быть занесены на землю, то, судя по всему, придется провести здесь большие исследования. В частности, нужно было бы провести сбор внеземных микробов (они, бесспорно, существуют), используя для этого космические корабли без космонавтов на борту. Полученные таким образом образцы микробов будут исследованы «космическими бактериологами» в целях выработки средств борьбы с ними.

С другой стороны, нет оснований полагать, что «космические болезни» могут явиться препятствием для полетов человека в космос.

Джек Де-Мент
Портленд, США

Из хроники ЮНЕСКО

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА ПОМОГАЕТ ФИЛОЛОГАМ: Два математика из Гарвардского университета установили недавно авторство 12 очерков, опубликованных анонимно в 1787 и 1788 годах и приписываемых Александру Гамильтону, известному американскому государственному деятелю, и Джеймсу Мэдисону, четвертому президенту Соединенных Штатов. Сопоставляя с помощью электронной вычислительной машины частоту повторения «ключевых» слов в этих очерках и в известных текстах Гамильтона и Мэдисона, математики выяснили, что автором 11 очерков был Александр Гамильтон.

«ВОЗДУШНЫЕ ДОКТОРА» В АФРИКЕ: В Северной Нигерии приступает к работе служба «воздушной медицинской помощи», образцом для которой послужила аналогичная организация в Австралии, существующая уже 34 года. Недавно правительство Австралии передало в дар африканской медицинской службе современный образец аппаратуры для двусторонней радиосвязи — далекий «предок» этой аппаратуры когда-то использовался в работе австралийской службы. Воздушная медицинская служба в Австралии имеет теперь 13 медицинских пунктов, обслуживает около 2 000 000 квадратных километров территории и принимает более 10 тысяч радиовывозов в год.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ МАЛЫШЕЙ: В школе города Лидса (Англия) преподавательница-франуженка младшего класса начала проводить уроки по всем предметам, обращаясь к ученикам только по-французски. Через две недели дети уже понимали все, что она им говорила, а через 9 недель сами бегло говорили по-французски. владели большим запасом слов и научились даже думать на этом языке. Аналогичные опыты, проведенные в трех лондонских школах, также привели к успешному результату.

ЭКСПОНАТ МОРСКОГО МУЗЕЯ: Стокгольмский Морской музей, где находится знаменитый шведский военный корабль XVII века «Ваза», поднятый в прошлом году со дна стокгольмской гавани, побил все рекорды посещаемости музеев шведской столицы: за 5 месяцев в нем побывало более 250 тысяч человек. Один из морских специалистов Швеции, обследовавший «Вазу», опроверг предположение, будто причиной гибели корабля, который пошел ко дну во время своего первого рейса в 1628 году, был дефект конструкции.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЛЕДНИКА: По данным Новозеландской геологической службы, ледник Франца-Иосифа (Южный остров Новой Зеландии) за 1960—1961 годы отступил почти на 90 метров, а

за последние 10 лет эта гигантская река льда отодвинулась на 1050 метров. Отступление ледника Франца-Иосифа и соседнего ледника Фокс объясняется снижением количества осадков в этот период.

МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ: Д-р Б. Р. Сен, Генеральный директор ФАО, обратился ко всем государствам-членам с предложением выпустить специальную серию марок в поддержку кампании против голода (см. «Курьер ЮНЕСКО», июль—август 1962 года). Он считает также, что наиболее подходящим временем для выпуска таких марок будет Всемирная неделя борьбы с голодом, проведение которой намечено на конец марта 1963 года.

В МЕСТО ПУГАЛ: Современная техника дала более эффективное средство защиты посевов от птиц, чем традиционное пугало в лохмотьях и драной шляпе. Австралийские ученые исследовали различные крики птиц и обнаружили среди них сигналы тревоги. Записанные на пленку, они передаются громкоговорителями над засеянными полями. Эти сигналы отпугивают птиц.

ШКОЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ: На организованную Национальной комиссией Англии по делам ЮНЕСКО Международную конференцию по вопросам строительства школьных зданий в Лондон недавно съехались делегаты 59 государств. Преподаватели и архитекторы предложили создать по всему миру широкую сеть центров по изучению проблем строительства школьных зданий. Деятельность сети этих центров будет направлять ЮНЕСКО, уже создавшая два региональных центра такого типа: один в Хартуме — для стран Африки, другой в Бандунге — для стран Азии и Океании.

ЛУВР В КАНАДЕ: Канадский город Регина открыл для своих жителей «маленький Лувр», где можно познакомиться с произведениями мирового искусства, но, конечно, не в оригиналах. В этой миниатюрной «галерее» более 500 монографий и альбомов с превосходными репродукциями, представляющими выдающиеся течения искусства разных стран и эпох. Выставку регулярно посещают студенты, учащиеся школ взрослых, художники и просто любители искусства.

ПРИЗЫВ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ ИРАНУ: Землетрясение, разрушившее в начале сентября огромный район Ирана, нанесло тяжелый ущерб развитию экономики этой страны. 12 000 человек убиты, 30 000 ранены, 90 000 лишены крова. Полностью разрушены 150 деревень, 110

школ. Размеры этого бедствия заставили ЮНЕСКО обратиться к национальным комиссиям с призывом мобилизовать общественное мнение и призвать государственные и частные организации оказать Ирану помощь, которая позволит, помимо проведения неотложных мероприятий, возместить ущерб в области образования и культуры.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КАПИТАН: В Советском Союзе по Днепру курсирует судно «Лаборатория», управляемое электронной вычислительной машиной; вместо экипажа на его борту — приборы-автоматы. Судно маневрирует с большой точностью на поворотах, избегает песчаных мелей. Сведения о глубинах и других условиях плавания передаются приборами на вычислительную машину, которая немедленно выдает соответствующие команды. Ученые киевских институтов, гидрологи и радиоспециалисты используют «Лабораторию» для изучения различных систем корабельной автоматики.

МУЗЕЙ КНИГОПЕЧАТАНИЯ: Город Майнц, 2000-летие которого было недавно торжественно отмечено в ФРГ, чтит память своего земляка — Иоганна Гутенберга, в честь которого в городе создан Международный музей книгопечатания. В этот музей входят: бывший музей Гутенберга, восстановленная книгопечатня XV века и образцы новейшего автоматического типографского оборудования.

Коротко . . .

■ Согласно плану, принятому Международной океанографической комиссией 44 стран, представители которых встретились в Доме ЮНЕСКО в Париже, международная флотилия океанографических судов в будущем году совершит обследование рыбных ресурсов тропической Атлантики.

■ Алжир вступил в ЮНЕСКО. Недавно Исполнительный Совет этой Организации выделил Алжиру в порядке экстренной помощи 200 000 долларов на подготовку преподавателей средних и технических школ.

■ Первого сентября в школах, техникумах и высших учебных заведениях Советского Союза начался новый учебный год. К занятиям приступило около 40 000 000 учащихся. В 739 вузах страны первые лекции слушают 2 640 000 студентов. В педагогических вузах Российской Федерации открыто 100 новых факультетов. С этого года по всей стране введено всеобщее 8-летнее обязательное обучение вместо существовавшего до сих пор 7-летнего.

■ Благодаря совместным усилиям газет, радиовещательных организаций и различных органов информации в Малайской Федерации создано первое национальное информационное агентство. Решение о его создании было принято на совещании, посвященном развитию национальной средств информации в Азии. Это совещание было организовано ЮНЕСКО и проходило в Бангкоке.

„КУРЬЕР ЮНЕСКО“ в 1962 году

Январь

АНТАРКТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ. Ледяная шапка планеты — Континент сотрудничества ученых мира — История открытия шестого континента — Первооткрыватели Антарктиды — 70° ниже нуля — Магнитные бури и полярные сияния — Штурм Полюса недоступности — Живая природа Антарктики — Антарктические заметки.

Февраль

НЕМРУД-ДАГ. Место встречи древних культур Востока и Запада — Фредерик Дуглас, борец за равноправие негров — Потомки инков — Когда куклы приходят в школу — Радиотелескоп исследует Вселенную — Настенная живопись средневековой Болгарии.

Март

ЗАРОЖДЕНИЕ КИНО В АФРИКЕ. Воспитание кинозрителя — Будущее климатологии — История введения метрической системы — Загадка древних рукописей.

Апрель

УСПЕХИ И ЗАДАЧИ МЕДИЦИНЫ. Современные исследования в медицине — Рыбный промысел и подводные линии связи — Переводчик, слово и понятие — Студенты за границей в поисках знаний.

Май

ЗАСУШЛИВЫЕ ЗЕМЛИ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ. Когда в Сахаре зеленели луга — Императорские пингвины, обитатели Антарктики — Музыка, ожившая через тысячелетие — Современная японская литература — Воспоминания ученика Тагора.

Июнь

АНТЕННЫ ВСЕМИРНОЙ СВЯЗИ. Два миллиарда людей лишены информации — Цифры и факты — Искусство популяризации науки — Премия Калинги за 1962 год — В поисках новой системы образования — Гуманистическая школа в горах Швейцарии — Музыка народов Востока — Конференция министров просвещения стран Африки.

Июль — август

НАСТУПЛЕНИЕ НА ГОЛОД. Всемирная кампания борьбы с голодом — Хроника голода и бедствий — Скрытое голодание — Предубеждения, союзники голода — Легионы мародеров — Население и снабжение продовольствием — Первые успехи — Программа снабжения — Пути развития экономики — На землях древней цивилизации.

Сентябрь

НЕФТЬ ЗАГРЯЗНЯЕТ МОРЯ. Искусство скрипичных мастеров — Океан под микроскопом — Пути развития экономики — Гергарт Гауптман — Археологи-любители в Англии — Японский сказочник.

Октябрь

ЯЗЫК ЗАПАХОВ В ЖИВОТНОМ МИРЕ. Боги, фараоны и солнце — Нико Пиросмани — Арабские беженцы приобретают профессии — Исследование Индийского океана.

Ноябрь

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОБЩЕСТВЕ. Альбом музыкальных зарисовок — В защиту научной фантастики — Пустыня рассказывает о древних цивилизациях — Открытки Детского фонда — Пути развития экономики — Первооткрыватели.

Декабрь

ЧЕЛОВЕК — ВЕЧНАЯ ТЕМА ИСКУССТВА. Человечество в век космоса — Роден и «Граждане Кале» — Вечная тема искусства — Ташкентский симпозиум — Самарканд, город преданий — За кулисами кино.

Цена 25 коп.

ЮПИТЕРЫ В КАПИТОЛИИ

Куда только не проникнет кинооператор со своей камерой! Снимая фильм «Буря над Вашингтоном», Отто Премингер расположил съемочную камеру под куполом Капитолия (здания Конгресса в Вашингтоне). О том, как работает современная кинопромышленность, о ее трудностях и специфических особенностях рассказывается в статье П. Леглиза (см. стр. 20).

Фото Альфа-Альпина